

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Ифру (Эфиопия)	1
Выступление г-на Томе (Сирия)	8
Выступление г-на Захеда (Иран)	16
Выступление г-на Бангуры (Гвинея)	21
Выступление г-на Ассемеканга (Конго, Браззавиль)	27
Заявление представителя Индии	32
Заявление представителя Ирака	33
Заявление представителя Пакистана	35

Председатель: г-жа Энджи Э. БРУКС
(Либерия).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (*продолжение*)

1. Г-н ИФРУ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, избрание вас на пост Председателя двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи является достойным признанием выдающегося вклада, который вы как дипломатический представитель своей страны и как преданный и неутомимый труженик внесли в дело Организации Объединенных Наций. За 15-летний период вашей выдающейся деятельности вы приобрели богатый и разносторонний опыт, который, безусловно, принесет Генеральной Ассамблее большую пользу. То, что вы, выдающаяся дочь Африки, вторая женщина, избранная Председателем Генеральной Ассамблеи, является для нас всех источником большой гордости.
2. Поскольку мне пришлось работать вместе с вами в различных органах Организации Объединенных Наций, вы поймете, как я счастлив, что давний и большой друг моей страны сегодня занимает пост Председателя Генеральной Ассамблеи.
3. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью также для того, чтобы передать искренние соболезнования правительству моей страны семье г-на Эмилио Ареналеса и правительству Гватемалы, для которых безвременная кончина г-на Ареналеса является большой утратой.
4. 1969 год войдет в историю человечества как важная веха. Историки будущего, несомненно, отметят, что, всгупив впервые на поверхность Луны, человек не только осуществил вековую мечту человечества, но и открыл этим достижением совершенно новые горизонты для творческого воображения. Они также скажут, что это дости-

жение коренным образом изменило представление человека о самом себе.

5. Если в прошлом человек добивался прогресса, постоянно мечтая о своем будущем и работая во имя этой мечты, то теперь нам должно быть яснее чем когда-либо, что никогда еще в истории человечества его будущее не представлялось более светлым, его задачи — более благородными, его возможности — более значительными. Поэтому, если бы мы сегодня руководствовались прошлым опытом, то у нас имелись бы все основания для оптимистического взгляда на будущее. Но можем ли мы, фактически, смотреть на будущее с таким твердым оптимизмом?

6. Парадокс сегодня заключается в том, что мы вступили в качественно новую эру, в которой наше прошлое все меньше и меньше влияет на наше будущее. До самого последнего времени человек никогда не располагал техническими возможностями для совершения массового самоубийства. Пока человек не достиг этой стадии, он мог смотреть в будущее, не опасаясь призрака всеобщего разрушения, который ограничивает его кругозор и воображение. Теперь, когда мы миновали эту стадию, над творческим воображением человека нависла мрачная пелена; в его представлении о будущем как бы достигнут барьер.

7. Самое главное заключается в том, что поразительный подвиг — высадка человека на Луне, ярко подчеркнул замечательные научные и технические достижения человечества во всех областях и по всем отраслям знаний. Последние достижения человека не оставляют сомнений в том, что в настоящее время он располагает средствами, достаточными для искоренения на земле многовековых зол: невежества, нищеты и голода. И если человек не покончит в ближайшее время с этими бедствиями, которые все еще являются уделом двух третей человечества, то причиной этого будет, безусловно, не отсутствие познаний, а нежелание и неспособность организовать и систематизировать свои усилия и задачи.

8. Однако другая сторона этой картины является менее радужной. Те же научно-технические достижения, которые позволили человеку высадиться на Луне, могут быть использованы людьми и для полного самоуничтожения. Таким образом, в этом смысле высадка человека на Луне явилась в такой же мере демонстрацией устрашающей мощи, приобретенной человеком для самоуничтожения, как и ряда многообещающих пер-

спектив, которые эти последние достижения сулят человечеству. Даже в момент, когда мы поражаемся и восхищаемся фантастическим полетом человека на Луну, мы не должны упускать из виду того, что все это означает для нас. Теперь более чем когда-либо нам должно быть ясно, что жизненные интересы человечества требуют поставить под контроль возможность применения этих замечательных научно-технических достижений в разрушительных целях и ускорить их использование в целях экономического и социального развития.

9. Это подводит меня непосредственно к двум важным вопросам, которые уже много лет обсуждаются нами в Организации Объединенных Наций. Это, во-первых, вопрос о разоружении и, во-вторых, проблема экономического и социального развития.

10. Генеральный секретарь абсолютно прав, заявляя по поводу проблемы разоружения, что «мир сейчас переживает момент, который с точки зрения перспективы истории может рассматриваться одним из решающих в условиях мрачного вызова со стороны гонки ядерных вооружений» [A/7601/Add.1, пункт 26]. И все же мы все должны согласиться с тем, что перед нами стоит, видимо, абсолютно ясный выбор; к тому же существующая обстановка не требует особенно сложного подхода. В настоящее время имеется по меньшей мере два государства, обладающих мощью, достаточной для уничтожения друг друга и при этом всей остальной части человечества. Следуя иллюзорной концепции превосходства, эти государства развязали бешеную гонку вооружений. Они продолжают также угрожающими темпами накапливать оружие сверхразрушительной силы, создавая потенциал, достаточный, чтобы уничтожить друг друга несколько раз. Конечный результат этого процесса красноречиво охарактеризовал Генеральный секретарь в следующих словах: «В то время как спираль гонки ядерных вооружений идет вверх, спираль безопасности идет вниз» [там же, пункт 28].

11. В этой обстановке выбор, который придется сделать обеим сверхдержавам, не является классической дилеммой двух зол: они либо должны полностью отказаться от своего ядерного оружия и установить эффективный контроль над развитием науки и техники для военных целей, либо они неизмеримо увеличат угрозу полного уничтожения и чувство отсутствия безопасности в такой мере, что, даже если бы эти великие державы когда-либо пожелали этого, проблема инспекции настолько осложнилась бы, что они не смогли бы уже уменьшить свои ядерные арсеналы. Это не праздные размышления; мы уже прочли «начертанные на стене» планы развертывания противоракетной обороны и создания ракет с многозарядными боеголовками. Если на протяжении истории научно-технические достижения и находили непосредственное применение при создании вооружений, то современный уровень такого их применения является беспреце-

дентным. С каждым новым успехом способность человечества контролировать применение этого оружия постепенно сокращается в такой мере, что вскоре его вообще невозможно будет контролировать.

12. Эта проблема представляется еще более острой в отношении химического и бактериологического оружия. Во-первых, производство этих видов оружия обходится дешевле, чем производство ядерного оружия, и его можно скрывать более эффективно. Во-вторых, многие страны (по последним оценкам, около 30) уже обладают потенциалом, необходимым для превращения химических и бактериологических средств в смертоносное и не поддающееся контролю боевое оружие.

13. Доклад Генерального секретаря по этому вопросу, подготовленный при содействии 14 выдающихся ученых, подтверждает наши наихудшие опасения. В нем говорится: «Если эти виды оружия когда-нибудь будут использованы в крупных масштабах в войне, никто не сможет предсказать, насколько продолжительным будет их воздействие и каким образом их применение отразится на структуре общества, в котором мы живем»¹.

14. Если международное сообщество, и особенно сверхдержавы, не сделают последнего усилия, то вскоре о шансах человечества выиграть время уже не придется говорить. Во всяком случае осталось уже, видимо, не так много времени; учитывая тревожные темпы научно-технического прогресса, мы, в лучшем случае, имеем в своем распоряжении не более десяти лет.

15. Именно потому, что делегация Эфиопии полностью сознает все значение того, что часто называют «бешеной» и все усиливающейся гонкой вооружений, она с энтузиазмом приветствует предложение Генерального секретаря о том, чтобы 70-е годы были объявлены Десятилетием разоружения. Мы также согласны с ним в том, что наряду с усилиями, предпринимаемыми в настоящее время для определения задач и конкретных целей совместных действий в области экономического и социального развития в 70-е годы, необходимо определить конкретные цели и задачи в области разоружения.

16. Наука и техника оказывают решающее влияние на экономическое и социальное развитие. Увеличивающийся разрыв в области науки и техники между развитыми и развивающимися странами является основной причиной растущей неравномерности их развития. Наблюдающееся в настоящее время неравномерное распределение благ, получаемых от международной торговли между ними (один из факторов, которые, по мнению развивающихся стран, больше всего препятствуют их экономическому развитию), можно в

¹ Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.69.1.24), пункт 375.

значительной мере объяснить неравномерным распределением благ, обеспечиваемых современной наукой и техникой. Новые научные достижения позволили многим развитым странам производить равноценные, а иногда и лучшие заменители некоторых сырьевых товаров, которые эти страны обычно импортировали из развивающихся стран; эффективность и возможности развитых стран в этой области возрастают.

17. Влияние науки и техники на сельское хозяйство в развитых странах было настолько поразительным, что многие из них в настоящее время считают более выгодным и удобным самим производить продовольствие и другие сельскохозяйственные продукты, которые они могут использовать для нужд промышленности. Во многих развитых странах сельскохозяйственная революция не только предшествовала промышленной революции, но, фактически, создала возможности для их индустриализации. Результатом этого исторического развития явилось то, что развивающиеся страны, за исключением небольшой группы стран, оказались не в состоянии конкурировать с развитыми странами в производстве почти всех видов сельскохозяйственной и промышленной продукции. В тех немногих случаях, когда развивающиеся страны все еще сохраняют известные преимущества, это объясняется не преимуществами, достигаемыми благодаря высокой организации и эффективным производственным методам, а такими факторами, как климатические условия и необычно богатые дары природы. Такое исключение составляют страны, производящие некоторые виды тропической сельскохозяйственной продукции, необходимой промышленным странам, или страны, обладающие такими ценными богатствами, как нефть и другие полезные ископаемые, которыми развитые страны не располагают в достаточном количестве.

18. Использование достижений науки и техники в производстве непосредственно предполагает также наличие капитала и квалифицированной рабочей силы — двух факторов, которыми развивающиеся страны располагают в весьма ограниченных масштабах. Однако отсутствие достаточного капитала и квалифицированных научных и технических кадров сильно ограничивает развитие науки и техники в этих странах. Если страны, достигшие высокого уровня научного развития, имеют все больше возможностей развивать свою науку и технику гораздо более высокими темпами, то развивающиеся страны попали в порочный круг. В конечном счете это ведет к непомерно высокой стоимости импорта научных и технических достижений в развивающиеся районы. Еще более серьезное значение имеет то обстоятельство, что, вследствие разницы в уровне развития, а следовательно, и в стоящих перед ними проблемах развитие науки и техники в развитых странах идет по пути все возрастающего игнорирования нужд развивающихся стран.

19. В настоящее время мы достигли такой стадии, когда развивающиеся страны, даже если они и сделали все необходимое для наиболее эффективного развития (а они этого не делают по вполне понятным причинам), они просто не могут ничего добиться, ибо такие внешние факторы, как все увеличивающийся разрыв в области техники и неравномерное распределение благ, получаемых в результате торговли, над которой они не имеют контроля, оказывают более глубокое влияние на их экономическое развитие, чем решения, которые они в состоянии принимать сами. С другой стороны, предполагать, что развивающиеся страны будут делать все возможное, или требовать, чтобы они делали все, что им надлежит делать, означало бы не считаться с реальностью. Всем должно быть ясно, что развивающиеся страны фактически остаются слаборазвитыми в большой мере потому, что у них просто нет возможности действовать так, как надо; если бы они располагали такой возможностью, они не были бы слаборазвитыми странами.

20. При существующей исторической обстановке и при все увеличивающемся разрыве в техническом развитии ничто не может заменить организованное и взаимовыгодное международное сотрудничество, основанное на понимании того, что мы достигли такого исторического момента, когда действия одной страны не только косвенно влияют и на другие страны, но когда действия богатых и промышленно развитых стран существенно влияют на судьбы развивающихся стран, причем в такой мере, что для многих развивающихся стран действия, которые развитые страны считают необходимыми для себя в тот или иной момент, означают разницу между экономическим развитием и застоєм.

21. Исходя из этих соображений, мы и должны решать свою задачу определения конкретных целей и задач второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций. Если мы не сможем договориться о действиях, которые следует предпринять развивающимся и развитым странам самостоятельно или совместно для осуществления некоторых взаимосогласованных минимальных задач на крутом и трудном пути экономического развития, мы можем не только лишиться преимуществ, полученных в результате усилий каждого из нас, но даже противодействовать друг другу. Делегация Эфиопии полагает, что, прежде чем нам удастся создать основу для коллективных действий во втором Десятилетии развития Организации Объединенных Наций, мы должны осознать, в какой мере мир стал взаимозависимым. Необходимо глубоко понять эту важнейшую истину, которая впервые в истории выдвинула срочные проблемы. Теперь, когда человечество связано общей судьбой, надо искать решение проблем развития, исходя не из альтруистических мотивов, а из прогрессивных интересов всех государств — членов международного сообщества.

22. Однако переход от призыва к международному сотрудничеству в экономической и социальной областях, основанного на обращении к гуманным чувствам, к призыву, основанному на прогрессивных интересах с учетом потребностей всех заинтересованных сторон, потребует коренного пересмотра позиции. В этом смысле Организация Объединенных Наций может сыграть полезную роль в деле формирования нового человеческого сознания в эту эпоху, не имеющую прецедента в истории. Правительства государств-членов должны, в частности, взять на себя обязательство информировать народы своих стран о преимуществах, которые они могли бы получить благодаря эффективной системе международного сотрудничества.

23. Организация Объединенных Наций явно не располагает возможностями, необходимыми для того, чтобы провести соответствующую широкую кампанию на всех фронтах. Нам представляется, однако, что необходимо провести ограниченную, но эффективную кампанию для информации руководящих общественных деятелей государств-членов через университеты, прессу, деловые и общественные круги, особенно в развитых странах, с тем чтобы второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций могло увенчаться успехом.

24. Теперь я хочу перейти к некоторым из важнейших политических проблем, которые находятся у нас на рассмотрении.

25. Беспристрастная оценка деятельности Организации Объединенных Наций в эти беспоконные времена неизбежно приводит нас к выводу, что Организация Объединенных Наций переживает «кризис доверия». Диагнозы, которые мы ставим, могут быть различны, но сегодня никто не может всерьез отрицать этот факт. Видно, происходит общее ослабление идеализма. Люди всего мира уже просто не верят, что надежды, которые Устав Организации Объединенных Наций подавал всему человечеству, когда-либо осуществятся. В последнее время даже тем из нас, кому посчастливилось заниматься дипломатической деятельностью в этих залах и в других местах, было трудно добиться какого-либо прогресса, пусть даже ради удовлетворения нашего чувства собственного достоинства.

26. Выдвигались различные соображения, чтобы объяснить это явление. Согласно одному мнению, которое нашло широкое признание в некоторых хорошо известных кругах, ответственность лежит на афро-азиатских странах. Выдвигая неосуществимые требования, которые, как они знают, не могут быть удовлетворены Организацией Объединенных Наций, эти критики утверждают, что страны Азии и Африки медленно разрушают Организацию и что они больше полагаются на свое механическое большинство, чем на серьезные переговоры.

27. Согласно другому мнению, наблюдающаяся неэффективность объясняется тем, что Органи-

зация Объединенных Наций, и особенно Генеральная Ассамблея, является слишком идеалистичной организацией, чтобы отражать в своей практической работе фактическое положение в мире, и поэтому от нее нельзя ожидать ответственных и реалистических действий. Еще одна группа стран считает, что Организация Объединенных Наций создана для сохранения в мире статус-кво, существовавшего в 1945 году, когда мир поднимался из руин опустошительной войны. Поэтому, по ее мнению, нельзя ожидать, что Организация Объединенных Наций сможет отразить революционные перемены, которые произошли в мире за последнюю четверть века, и, таким образом, нынешние противоречия и застой являются неизбежными.

28. Никто, конечно, не может утверждать, что только он один способен правильно установить диагноз этой болезни волн. Все эти объяснения в той или иной мере могут быть правильными. Однако мы все должны согласиться с тем, что независимо от мнения, высказываемого об Организации Объединенных Наций, никто не может всерьез утверждать, что принципы, лежащие в основе Устава, являются неверными; слабым местом всегда был характер осуществления этих принципов государствами — членами Организации.

29. В этом смысле должно быть ясно, что если бы все государства — члены Организации Объединенных Наций приняли на себя определенную ответственность за то, что они сделали Организацию Объединенных Наций менее эффективной, чем она могла бы быть, то в равной мере ясно и то, что некоторые государства-члены должны были бы взять на себя больше ответственности, чем другие.

30. Обратимся, например, к истории проблемы колониализма. Хотя Устав Организации Объединенных Наций дал основания всем угнетенным народам надеяться на самоопределение, до начала 60-х годов Организация мало что сделала в области деколонизации. То, что Организация Объединенных Наций не принимала никакого участия в деколонизации большинства стран Юго-Восточной Азии, Северной Африки и других районов Африки, привело, как нам известно, к кровопролитию, которого, вероятно, можно было бы избежать. Деятельность Организации Объединенных Наций в области деколонизации за первые пятнадцать лет ее существования может фактически рассматриваться как ряд упущенных возможностей. Что же касается деятельности некоторых влиятельных государств-членов, то она сводится к полному отказу от ответственности и обязательств по Уставу.

31. Сегодня мы фактически наблюдаем все ту же картину в отношении сохранившихся еще колониальных проблем в Африке; группа стран, которые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций либо несли большую ответственность за выполнение принципов Устава, либо получили в силу обстоятельств полномочия для

разрешения всех критических колониальных ситуаций, все еще упорствуют в своем отказе полностью выполнять свои обязательства.

32. Будь то португальские территории в Африке или Родезия, Намибия или апартеид в Южной Африке — любые перспективы достичь удовлетворительного решения этих проблем путем убеждения или переговоров уже исчезли. События показывают, что уже свыше десяти лет в большинстве случаев безрезультатно использовались все имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций дипломатические средства. Если быть искренним в оценке этих событий, то в данный момент я не усматриваю, как можно еще надеяться на то, что колониальные режимы на юге Африки как-либо удастся убедить изменить их политику. При данных обстоятельствах единственный логический вывод заключается в том, что те, у кого еще остались надежды в этом отношении, либо принимают желаемое за действительное, либо просто пытаются оправдать свое нежелание действовать так, как того требуют их обязательства.

33. Теперь уже должно быть ясно, что мы достигли положения, когда любой призыв к изменению курса должен быть адресован не колониальным режимам на юге Африки, ибо мы знаем, что они его не услышат, а группе правительств, чье нежелание действовать немедленно и в соответствии с их обязанностями позволяет этим колониальным режимам по-прежнему открыто игнорировать Организацию Объединенных Наций.

34. Не следует поэтому удивляться отсутствию перемен к лучшему в любой из критических колониальных ситуаций на юге Африки. Колониальные войны, которые Португалия ведет в Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау), стали более жестокими и вызывают все более широкие последствия; и все же мир как будто почти ничего о них не знает. Те государства-члены, чьи щедрые дары и поставки оружия позволяют Португалии вести эти войны, в последнее время еще больше активизировали свои усилия, чтобы, помогая Португалии, истощать ресурсы этих территорий, увеличить свою долю военной добычи. В этом отношении никто не должен упускать из виду далеко идущие последствия огромного притока южноафриканского и западного капитала в Анголу и Мозамбик.

35. Что касается Родезии, то даже наиболее оптимистически настроенные сторонники принудительных экономических санкций в настоящее время уже должны были убедиться, что меры, которые введены с июня 1968 года, не смогли свергнуть незаконный мятежный режим Яна Смита. Доклады, представленные Комитетом Совета Безопасности по претворению в жизнь этих санкций, ясно показали, что санкции фактически не применялись. Если бы санкции были полностью осуществлены, то экономика такой маленькой страны, как Южная Родезия, которая

полностью зависит от импорта и экспорта, не могла бы выдержать столь суровой кары.

36. Мы, со своей стороны, никогда не питали никаких иллюзий по поводу того, что Южная Африка и Португалия будут сотрудничать в этом вопросе с Организацией Объединенных Наций, несмотря на то, конечно, что в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций они обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности. Нас удивило, однако, то, что лишь подразумевается в докладах этого Комитета Совета Безопасности, а именно, что некоторые страны, которые официально как бы осуществляли санкции, фактически не препятствовали отдельным гражданам своих стран осуществлять торговлю с Родезией через посредников.

37. В этой связи не следует упускать из виду, что некоторые влиятельные государства — члены международного сообщества все еще сохраняют в Родезии консульские представительства.

38. Для тех, кто все еще надеется (допуская, что их надежды всегда были искренними), что каким-то чудом удастся убедить режим Солсбери изменить свою политику, установленные на территории системы апартеида и усиливающиеся репрессии, осуществляемые этим режимом против борцов за свободу, должны стать последней каплей, которая переполнит чашу. Такими действиями режим Яна Смита уже как бы сжег последние мосты, соединявшие его с международным сообществом и с теми, кто упорно продолжал верить ему на слово.

39. Южная Африка также по-прежнему усиливает свой нажим на Намибию. Поскольку Намибия в то же время все больше втягивается в систему апартеида Южной Африки, это означает проведение политики, направленной на подрыв территориальной целостности этой территории. Между тем, не было принято никаких мер, чтобы осуществить передачу Организации Объединенных Наций административной ответственности за эту территорию; все, что Организация Объединенных Наций сделала за истекший год, — это несколько призывов к Южной Африке с просьбой отменить приговор о смертной казни некоторым из борцов за свободу, заключенным в тюрьму за сопротивление репрессиям; однако, как только Организация Объединенных Наций обращалась с такими призывами, Южная Африка их немедленно отвергала.

40. Что касается оставшихся еще колониальных проблем на юге Африки, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, абсолютно неудовлетворительная реакция Организации Объединенных Наций на вызывающее поведение колониальных режимов на юге Африки в значительной мере способствовала падению авторитета Организации Объединенных Наций. Во-вторых, теперь уже должно быть ясно, что никакие последующие призывы не заставят колониальные режимы изменить их курс действий. В-третьих, если и сохранилась какая-либо надежда на улуч-

шение условий во всех этих районах кризисов, такое улучшение может наступить только в результате эффективных мер, принятых более влиятельными государствами-членами в соответствии с их обязательствами по Уставу.

41. Кроме того, отмечается скептицизм, особенно со стороны малых стран, по поводу способности Организации Объединенных Наций удовлетворить их потребности в смысле обеспечения их безопасности. Как известно, вследствие безвыходного положения, сложившегося в Совете Безопасности, надежда на меры коллективной безопасности в соответствии с Уставом не оправдалась. С другой стороны, возрастающая роль Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира была сразу же подорвана в результате отказа великих держав разделить с малыми странами ответственность за поддержание мира и безопасности.

42. Я, к сожалению, должен отметить, что Специальный комитет 23-х², которому была поручена задача изучения различных аспектов проблемы поддержания мира, не смог разрешить коренных вопросов. Я считаю, что настало время, когда Генеральная Ассамблея должна изучить новые пути, которые позволят сохранить за Организацией Объединенных Наций ее ведущую роль в деле поддержания мира; эта роль, как необходимо подчеркнуть, возросла главным образом в ответ на требования малых государств-членов Организации.

43. Во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и в Нигерии еще не смолкли залпы орудий; даже сейчас, когда мы заседаем здесь, в Организации Объединенных Наций, люди убивают друг друга в этих районах.

44. Если и существует что-то, что можно назвать прогрессом, так это лишь продолжение парижских переговоров по вопросу о Вьетнаме. В последнее время появились также признаки того, что может наступить дэскалация военных действий. Даже если на пути к осуществлению процесса дэскалации, которая может привести к прекращению огня хотя бы во Вьетнаме, и имеются серьезные препятствия, то ключ к окончательному разрешению проблемы вполне очевиден. Он заключается в том, чтобы народ Южного Вьетнама получил возможность самостоятельно, без иностранного вмешательства, определять, в условиях какой социально-политической системы он хочет жить.

45. В прошлом году я заявил по поводу ближневосточной проблемы следующее: «Создается впечатление, что сохранение ненадежной договоренности о прекращении огня зависит от слепой игры случая, а не от международных обязательств или хотя бы интересов сторон» [1683-е заседание, пункт 14]. С тех пор обстановка в этом районе настолько ухудшилась, что в этом году я,

² Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

к сожалению, не могу даже повторить те же слова, ибо сегодня на многих участках соглашение о прекращении огня фактически не выполняется. Вместо этого повседневым явлением стали преднамеренные, тщательно запланированные, массовые нарушения соглашения о прекращении огня. Вдоль Суэцкого канала и иордано-израильской линии прекращения огня эти нарушения приняли характер непрекращающейся войны.

46. Правительство нашей страны считает, что основная инициатива, направленная на разрешение ближневосточной проблемы, должна исходить от великих держав в рамках Организации Объединенных Наций. Поскольку эта проблема в прямом смысле является проблемой изменения курса этой непрекращающейся войны, великие державы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций неминуемо должны принять меры. Поскольку великие державы непосредственно связаны с данным конфликтом либо экономически, либо в качестве поставщиков оружия участвующим в нем сторонам и поскольку существует опасность конфронтации великих держав в этой ситуации, на них, как на постоянных членах Совета Безопасности, лежит также обязанность действовать быстро и решительно.

47. Основа как для временного, так и для окончательного решения конфликта содержится в резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года [242 (1967)]. Как я отмечал в прошлом году, в этой резолюции содержится искусно сбалансированный комплекс обоюдных обязательств. Проблема заключалась в очередности и сроках выполнения заинтересованными сторонами различных деталей этих обязательств. Если бы великие державы обеспечили гарантии от имени Организации Объединенных Наций, то эта проблема, по нашему мнению, не представлялась бы неразрешимой.

48. Однако существенное значение в данной ситуации имеет, видимо, время; чем дальше будет откладываться решение этой проблемы, тем труднее ее будет разрешить. Иностранная оккупация территории не может также не вызвать сопротивления со стороны народа, находящегося в оккупации; чем дольше будет продолжаться оккупация, тем сильнее будет это сопротивление. Продолжающаяся оккупация уже вносит в обстановку на Ближнем Востоке непредвиденные и не поддающиеся контролю моменты.

49. Серьезную озабоченность у нашего правительства вызывает то обстоятельство, что гражданская война в Нигерии не утихает. Монарх нашей страны, будучи председателем Консультативного комитета Организации африканского единства по Нигерии, уделяет много своего драгоценного времени попыткам найти пути к разрешению этой проблемы, которую можно охарактеризовать только как огромную трагедию для народа Нигерии и всей Африки. Несмотря на отсутствие прогресса, монарх нашей страны и

впредь будет прилагать усилия, чтобы найти решение этого конфликта.

50. Если до сих пор прогресс еще не достигнут, то причина этого, прежде всего, кроется в сложном и шекотливом характере этого конфликта. Гражданская война в Нигерии явилась следствием осложнения и трений, которые сопутствуют становлению национального государства. Данная проблема характерна не только для Нигерии. Во многих странах в той или иной мере существуют свои национальные проблемы и проблемы меньшинств. В связи с изменениями и перестройкой, вызванными необходимостью создания организаций и институтов, которые нарушают старую структуру племенных и национальных уз в молодых независимых государствах Африки и Азии, эта проблема приобрела новые черты и в ряде районов привела к периодически повторяющимся конфликтам. Нигерия должна решить эту проблему становления национального государства так, как ее решили другие страны, или, по меньшей мере, свести неминуемые трения к минимуму. В конечном счете урегулирование нынешнего конфликта должно быть основано на восстановлении в будущем доверия к единому национальному нигерийскому государству, а народы, входящие в это государство, должны научиться сводить к минимуму трения, неизбежно возникающие в процессе создания национального государства. Эта проблема не будет решена, если одна из составных частей данного государства откажется считать себя связанной общей судьбой с остальными частями, поскольку в условиях Африки такой процесс может быть бесконечным.

51. Наконец, поскольку Организация Объединенных Наций приближается к своей двадцать пятой годовщине, мы должны смотреть в будущее. Если мы хотим, чтобы предстоящая юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи сыграла важную роль для международного сообщества, то она должна обеспечить всем нам возможность тщательно переоценить события и ход развития за истекшую четверть века и роль Организации Объединенных Наций в мире, который, как я уже указал выше, впервые в истории стал полностью взаимозависимым. Поэтому период между настоящей и будущей сессиями следует использовать в наших столицах для такой критической переоценки. Планируемый юбилей должен также обеспечить возможность главам государств и правительствам государств — членам Организации Объединенных Наций встретиться здесь, чтобы вновь посвятить свои усилия осуществлению принципов Устава. Прежде всего юбилейная двадцать пятая сессия Организации Объединенных Наций должна вдохновить правительства государств-членов выдвинуть новые и смелые идеи, которые могли бы частично удовлетворить настоящие потребности международного сообщества в смысле обеспечения их безопасности и справедливого отношения к ним, а также экономического и социального развития.

52. На прошлой неделе группа государств — членов Организации Объединенных Наций, не входящих ни в какие военные группировки, провела конференцию, председателем которой я имел честь быть, чтобы решить вопрос о том, как государства — члены Организации Объединенных Наций могли бы эффективно сотрудничать в деле урегулирования некоторых серьезных проблем, которые уже давно тревожат международное сообщество. Участники этой конференции договорились также проводить в будущем совещания на различных уровнях, в том числе и совещание глав государств и правительств, в целях увеличения их вклада в дело осуществления принципов Устава Организации Объединенных Наций; они также создали комитет, который позволит им вносить полезные предложения, чтобы сделать предстоящую юбилейную сессию достойным форумом для оценки прежней деятельности и выработки новых подходов.

53. Говоря о юбилее, я считаю вполне уместным, чтобы в момент, когда мы собираемся праздновать двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций, мы отметили также и столетнюю годовщину со дня рождения Махатмы Ганди и поразмыслили о значении его жизни и примеров, которые он нам подал. Это тем более следует сделать, так как жизнь Махатмы Ганди во всех отношениях была длительной борьбой за осуществление принципов, на которые опирается Устав Организации Объединенных Наций. Для Организации Объединенных Наций особое значение должно также иметь то обстоятельство, что Махатма Ганди начал свою борьбу за права человека в Южной Африке, где эффективность деятельности Организации Объединенных Наций в будущем все еще подлежит сомнению.

54. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы упомянуть о декларации, известной как Манифест, принятый на конференции в Лусаке, по вопросу о Южной Африке³, под которым подписались правительства всех стран Африки и который, в соответствии с недавним решением глав государств и правительств Организации африканского единства, принятым на шестой сессии этой организации⁴, скоро будет представлен Генеральной Ассамблее президентом Камеруна, Его Превосходительством Амаду Ахиджо, который в настоящее время является Председателем Ассамблеи Организации африканского единства. В этом Манифесте величественно излагаются надежды и чаяния народов Африки на свободу, справедливость и прогресс. Сознывая, что эти идеалы еще не нашли своего воплощения в государствах Африки, эти государства сочли все же возможным заявить, что они обязуются полностью осуществить их. Они призывают весь мир взять на себя такое обязательство, особенно в отношении предоставления права на самоопре-

³ Принят на пятой Конференции глав государств и правительств стран Восточной и Центральной Африки, проходившей в Лусаке (Замбия) 14—16 апреля 1969 года.

⁴ Проходила в Аддис-Абебе 6—9 сентября 1969 года.

деление народам южной части Африки. Я полагаю, что это не слишком большая просьба.

55. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, наши поздравления по случаю избрания вас на пост Председателя двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи не могут не напомнить нам о завоевании великим африканским континентом независимости и достоинства и о возрождении его роли и культуры. Вы являетесь символом этой великой эмансипации, вы олицетворяете пашу надежду на то, что часть Африки, которая все еще находится под колониальным господством, завоеует свою свободу и суверенитет.

56. Вы являетесь преемником достойного сына Латинской Америки, еще одного великого континента, отметившего нашу эпоху своим возрождением. Г-н Арналес безвременно ушел из жизни. После чрезвычайно напряженной работы на сессии его постигла неизбежная участь всех людей. Мы выражаем его стране, Гватемале, правительству этой страны и всему латиноамериканскому континенту паше глубочайшее и искреннее соболезнование.

57. Г-жа Председатель, до сих пор неизменно повторяющейся темой общих прений, как и в прошлые годы, оставались самоанализ и самокритика, и ваше красноречивое вступительное слово при открытии сессии [1753-е заседание] задавало этот тон. Любопытный наблюдатель, видя противоречия между возвышенными идеалами Устава и трагическим положением в мире, должен приветствовать этот дух самоанализа, поскольку, как несколько излишне сдержанно заметил Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу, «продолжалось ухудшение международной обстановки, которое я отмечал во введении к предыдущему годовому докладу» [A/7601/Add.1, пункт 1].

58. Действительно, мы бесконечно далеки от возвышенных надежд на создание нового мира законности и международной вежливости, о котором помышляли основатели Организации и авторы Устава. Приходят на ум два возможных объяснения этой неудачи. Одно из них заключается в том, что человек несправим. Он отказывается учиться и упорствует в бездумном следовании закону джунглей. Однако благородство идей Устава, составленного людьми, рассеивает этот пессимизм. Другое объяснение этому расхождению между идеями и реальностью заключается в том, что, будучи чрезмерно занятыми юридической казуистикой, циничными высказываниями и дипломатическими ухищрениями, мы закрыли наши умы и сердца для мира людей, которых, по нашим словам, мы представляем.

59. На повестке дня текущей сессии имеется 104 пункта. Все мы в минутном порыве откровенности признаемся в неспособности разрешить все эти вопросы сколько-нибудь удовлетворительным образом. Но несмотря на это ощущение нашей неспособности, я говорю об этой повестке

дня потому, что при внимательном ее рассмотрении она выглядит как перечень надежд и опасений, успехов и неудач тех, кому мы призваны служить, — «народов Объединенных Наций». От экономического развития до окружающей человека среды, от просторов космического пространства до дна морей и океанов, от апартеида до воспитания молодежи и уважения к правам человека — вот некоторые примеры масштабов тех проблем, по которым от нас ожидают точных формулировок, анализа и решения. Мы обманем ожидания наших избирателей, народов мира, если будем упорствовать в своих попытках профильтровать все эти проблемы, отбросив их суть, и свести все к старому, затертому, узкому и ограниченному формализму и удобному процедурным приемам. Время не терпит, а существо этих вопросов, стоящих на нашей повестке дня, продолжает жить в сердцах и умах людей всего мира.

60. Это нетерпение народов нашло свое наиболее яркое выражение в современной молодежи мира. Их стремление освободиться от войн, нищеты, расизма и подавления личности распространяется, невзирая на различия в экономических системах и социальном устройстве. Коренной перелом в настроениях молодежи — серьезный вызов президентам и королям, и этот вызов весьма красноречив. Позже я более подробно расскажу об одном из проявлений этого процесса на Ближнем Востоке. Пока же можно лишь отметить, что рост освободительных сил и сил сопротивления, будь то на Ближнем Востоке или во всем мире, представляет собой бунт против отсутствия понимания интересов и нужд человека. Этот бунт по существу такой же, как и бунт, скажем, американской молодежи и по существу молодежи всего мира, против безответственности, варварства и бесчеловечной войны во Вьетнаме, развязанной против героического парода, который решил жить независимо и достойно.

61. Таким образом, упомянутый процесс на Ближнем Востоке характерен для молодежного движения повсюду в мире. Нам, зрелым людям, следовало бы внимательно и правильно понять суть процесса, охватившего весь мир, хотя, быть может, результат окажется весьма нелестным для нашей чрезмерной увлеченности формальными моментами. Фактически наша обязанность считается с тем, что высказывает молодежь, диктуется не только мудростью, которую мы приобрели с годами. Эта обязанность вытекает из самого Устава. В его первых строках сказано, что все, что мы здесь делаем, должно иметь своей целью «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Поэтому я смею утверждать, что, если мы хотим выполнить это благородное обязательство, этой сессии Генеральной Ассамблеи было бы разумнее переключиться от демонстрации силы к гуманизму, от расточительных и бесконечных формальностей к формулированию нравственных истин, составляющих суть каждой из великих проблем, которые нам требуется раз-

решить. «Народы» и «поколения» — это два родственных динамичных понятия, которые вписаны в первые строки Устава; именно они на протяжении всего существования человечества были зачинателями величайших движений истории.

62. Разрешите мне теперь перейти к некоторым конкретным пунктам нашей повестки дня.

63. По вопросу о колониализме следует отметить, что в процессе деколонизации наступил застой. Генеральный секретарь должным образом описал, как продолжает беспрепятственно осуществляться грубейшее и массовое попрание прав человека и основных его свобод в таких районах, как юг Африки. Проблемы Южной Родезии, колоний, находящихся под португальским господством, и Намибии, а также продолжающаяся дискриминация широких масс и в чем не повинных людей в Южной Африке, подавление прав народа Омана под предлогом осуществления суверенной власти султана — все это лишь проявления реакции против стремительного исторического прогресса. Угнетение не только не способно подавить освободительное движение, но, напротив, оно стимулирует эту благородную борьбу.

64. Суверенные государства, в особенности те, которые примыкают к территориям, находящимся под колониальным управлением, справедливо считают своим долгом оказывать поддержку этой борьбе. По существу резолюции Генеральной Ассамблеи и призывают к такой поддержке. Однако силы колонизаторов считают уместным в таком случае прибегать к агрессивному вторжению на территории суверенных государств. Совет Безопасности получил многочисленные жалобы от Объединенной Республики Танзании, Демократической Республики Конго и Замбии по поводу этих вопиющих актов.

65. Настоятельная необходимость трезвого размышления о путях и средствах, которые позволили бы положить конец ухудшению обстановки, лишь усугубляется следующими двумя отвратительными симптомами. С одной стороны, колонизаторы объединяют свои усилия для лучшей защиты бастионов реакции. С другой стороны, они продолжают получать огромную военную и экономическую помощь от своих союзников в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций, не говоря уже о поддержке со стороны монополий, безжалостно эксплуатирующих экономические и людские ресурсы африканского и азиатского континентов.

66. Укрепление органов Организации Объединенных Наций, призванных решать оставшиеся проблемы колониализма, может поэтому служить лишь достижению сплоченности, к которой так стремятся свободолюбивые и уважающие справедливость государства. Иначе будет продолжаться полное пренебрежение со стороны колониальных сил к коллективной воле народов, что вовлечет мир в бездну войны и мрака.

67. Памятуя именно об этих опасностях, мы считаем весьма ценными предложения министра иностранных дел Советского Союза, направленные на укрепление международного мира и безопасности. В равной степени важен и его призыв заключить конвенцию о запрещении химического и бактериологического оружия.

68. В отношении общего положения в мире мы продолжаем последовательно отстаивать ту точку зрения, что препятствовать Китаю вновь занять свое законное место в Организации Объединенных Наций значит отвергать основной принцип универсальности, записанный в Уставе. Упорно цепляться за этот курс — занятие бесплодное, но могущее привести к ужасным последствиям для всего мира. Мы поддерживаем также требование пригласить Корейскую Народно-Демократическую Республику участвовать в прениях по корейскому вопросу. Задачи объединения и восстановления Кореи являются делом самого корейского народа, которому должна быть предоставлена возможность осуществить свое право на самоопределение без вмешательства внешних сил.

69. В этой связи мы поддерживаем принятие в члены Организации Объединенных Наций Германской Демократической Республики. Эта страна занимает восьмое место в мире по индустриальному развитию. Наша страна, Сирия, до сего времени весьма плодотворно сотрудничала с Германской Демократической Республикой на основе взаимного уважения и взаимопонимания.

70. Состояние мировой экономики, по нашему мнению, вызывает не меньшую тревогу. Пока что международные усилия, направленные на ускорение развития развивающихся стран, оказались недостаточными. Работа Подготовительного комитета по второму Десятилетнему развитию Организации Объединенных Наций продвигается очень медленно, и, как правильно отметил Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу, «проявляется... трудность достижения согласия о степени срочности в пределах относительно ограниченного числа секторов организационной системы Организации Объединенных Наций» [A/7601/Add.1, пункт 84]. Мы считаем, что следует приложить более интенсивные усилия, для того чтобы согласовать плановые задания в различных экономических секторах международной стратегии развития.

71. К сожалению, отчетные данные о соглашениях по международным мерам помощи развивающимся странам и об их осуществлении не дают оснований для особых надежд. Прогресс в области предоставления развивающимся странам более свободного доступа на рынки развитых стран с рыночной экономикой пока что весьма недостаточен. Когда мы рассматриваем данные, касающиеся предоставления помощи в области развития, мы обнаруживаем, что в целом, за исключением двух стран, нет никаких сдвигов в сторону достижения поставленной цели — вы-

деления одного процента валового национально-го продукта на оказание помощи.

72. Теперь разрешите мне перейти к трагическому, чреватому взрывом кризису, разыгравшемуся на родине арабов. Этот кризис фигурирует в повестке дня данной сессии как ближневосточный кризис. Вполне понятно, что наша делегация должна уделить этому вопросу наибольшее внимание. Позвольте мне углубиться в самое существо проблемы и начать с интригующей фразы из выступления министра иностранных дел Израиля. Говоря о событиях прошлого года на Ближнем Востоке, он сказал: «Все шло вопреки ожиданиям здравомыслящих людей» [1757-е заседание, пункт 163]. Это заявление звучит особенно нагло, поскольку министр иностранных дел Израиля в действительности подразумевает другое, а именно, что все шло не так, как ожидали израильские милитаристы.

73. К сожалению, для министра иностранных дел Израиля, память у других участников конфликта не слабее, чем память израильтян, и даже прочнее, чем пытается предположить министр иностранных дел Израиля. Нынешняя жалоба его страны сводится к тому, что не соблюдаются «линии прекращения огня», как он их называет. Затем израильский министр иностранных дел старается оправдать продолжающуюся израильскую оккупацию территории, говоря, что «представители различных традиций и культур поднимали свой голос... против иллюзий относительно возможности изменения линий прекращения огня на иной основе, кроме заключения мира» [там же, пункт 168].

74. Я должен прямо сказать, что не знаю, каков смысл этих слов или, по крайней мере, что именно, по мнению министра иностранных дел Израиля, они должны означать для этого всемирного органа. Кто такие «представители различных традиций и культур» и каковы здесь их полномочия? И каков их статус в плане решений этой Ассамблеи и Совета Безопасности?

75. Смысл Устава ясен. Недопустимо приобретать территории путем захвата и войны. И вот в истории Палестины мы имеем классический пример своего рода двуличия, попытку прикрыть содержание формой, которая и является основной причиной мятежа «народов» мира. Этот орган еще должен услышать от министра иностранных дел Израиля официальное обязательство этого государства вернуть территории, захваченные в результате войны. В отличие от этого нам и народам мира сообщается, что по причине крепкой израильской памяти Израиль «никогда уже не сможет вернуться к политической анархии и физической и территориальной уязвимости...» [там же, пункт 165], которая, по его словам, существовала до июня 1967 года. К моему глубокому сожалению, я должен сказать, что президент Соединенных Штатов оказал помощь и поддержку этому сионистско-израильскому экспансионизму. «Мы убеждены в том, — заявил президент Никсон, — что мира нельзя до-

стичь па основе существенного перекраивания карты Ближнего Востока» [1755-е заседание, пункт 65]. Насколько «существенных» и, если уж «изменений», то какими методами достигнутых? Является ли «существенной» фактическая аннексия арабской части Иерусалима? Является ли «существенным» основание новых поселений на Голанских высотах и на западном берегу реки Иордан? Является ли «существенным» опубликованный план создания военных баз на Синае? Является ли «существенным» насильственное изгнание полумиллиона человек после израильской агрессии?

76. Я не хочу здесь вдаваться в полемику ни с президентом Соединенных Штатов, ни с министром иностранных дел Израиля, но я не выполнил бы своего долга, если бы обошел молчанием эти политические декларации. Более того, этот орган не оказался бы на уровне своих моральных обязательств, если бы позволил убедить себя, что любое из этих высказываний, или оба вместе, совместимы с духом и буквой Устава или многих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. На простом языке народов мира слова министра иностранных дел Израиля означают, что сначала должен быть обеспечен мир, а потом уж Израиль согласится положить конец той сионистской деятельности, которая привела к конфликту в этом районе пятьдесят лет назад. Тут явно следствие принимается за причину, и этому органу и миру в целом нужно разобраться, где же следствие и где причина. Если путь к миру, как говорит г-н Эбан, лежит через переговоры, тогда следует также указать, что нельзя вести переговоры по вопросу о том, какую часть незаконно захваченных территорий Израиль должен возвратить их законным владельцам. Это неоспоримая истина.

77. То обстоятельство, что президент Соединенных Штатов теперь сузил понятие о недопустимости приобретения территорий посредством войны, указав, что такое приобретение приемлемо, если оно не «существенно», вызывает скорее обиду и разочарование, чем гнев и возмущение. Теперь г-н Никсон, президент великой державы, которая участвовала в трехстороннем соглашении 1950 года⁵, тем самым ограничил обязательство, содержащееся в этом соглашении; теперь оно относится только к «существенной целостности». Мне с грустью вспоминается, как около трех десятилетий назад суверен предшествующего оратора, император Эфиопии, стоял — одинокая и трагическая фигура — перед Лигой Наций, прося у нее защиты целостности своего государства. Теперь нам ясно, что именно одобрение агрессии в то время разрушило дееспособность Лиги Наций и подорвало доверие к ней.

78. Выражения, которые употреблял министр иностранных дел Израиля, интересуют нас и с

⁵ Декларация правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Соединенных Штатов Америки относительно безопасности на Ближнем Востоке, подписанная 25 мая 1950 года.

другой, более формальной стороны, и сейчас, разобравшись в моральной стороне проблемы, я перехожу к рассмотрению формального момента. Израильский министр иностранных дел упоминал в своей речи о «линии прекращения огня», и, действительно, в непрерывном потоке израильской пропаганды неизменно используется этот термин. Однако израильский министр иностранных дел, который так щепетилел в выборе слов, должен знать, что в выводах Совета Безопасности нет такого термина, как «линия прекращения огня».

79. 11 июня 1967 года представитель Нигерии заявил в Совете Безопасности:

«В ходе... обсуждения постепенно вошло в обиход новое выражение «линия прекращения огня». Чтобы избежать ошибочного принятия этого термина..., разрешите мне заявить, ...что мы не признаем существования линии прекращения огня. Существуют линии перемирия. Существует также приказ о прекращении огня, означающий, что войскам надлежит остановиться на своих позициях; всякое перемещение на север, юг, запад или на восток, за исключением тех, которые связаны с оставлением поля боя и возвращением на свою отечественную территорию, является нарушением соглашения о прекращении огня»⁶.

80. На этом же самом заседании представитель Соединенного Королевства особо подчеркнул этот формальный момент, существующий еще сегодня. В Совете Безопасности по этому вопросу не было споров, откуда следует, что Совет Безопасности единогласно принял это юридическое определение.

81. Вопрос о том, имела ли или нет линия прекращения огня, был более чем трудным в те тревожные дни 1967 года. В этот момент была внесена ясность в ходе прений по вопросу, какая из сторон, участвующих в конфликте, продолжала нарушать условия прекращения огня, пока не достигла определенного стратегического рубежа, на котором она всегда и хотела установить эту линию. Именно это важно, поскольку это убедительно показывает, какая сторона в 1967 году хотела войны и руководствовалась захватническими устремлениями, а какая сторона действительно оборонялась.

82. Министр иностранных дел Израиля поучал нас здесь относительно элементарной роли переговоров при любом переходе от войны к миру. Настойчивое требование Израиля о прямых переговорах как единственном пути к урегулированию должно расцениваться как один из тех отвлекающих маневров, с помощью которых пытаются заменить содержание формой. Возможно, это требование звучит и убедительно, но оно не конструктивно. Может быть, оно звучит великодушно, но на деле является произвольным и авторитарным.

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, 1357-е заседание, пункт 177.

83. Я еще раз возвращаюсь к Уставу. В статье 33 выражено искреннее желание этой Организации использовать все средства для осуществления надежд народов на избавление от бедствий войны. В этой статье перечислено восемь признанных и принятых методов изыскания решений международных проблем. У авторов Устава, наверное, были основания для включения в этот перечень еще семи методов. Конечно, они отдавали себе отчет в том, что они составляли не словарь синонимов.

84. Генеральная Ассамблея и народы мира должны знать, что, отвергая прямые переговоры, арабы не предпочли войну миру и не требовали чего-либо не соответствующего букве Устава. Здесь опять не следует путать форму и содержание, а чрезмерное упорствование в вопросах формы должно быть особо пристально изучено, чтобы убедиться, что оно не является предлогом для продолжения дипломатии «совершившегося факта». Следует ли позволять Израилю навязывать свое толкование Устава и считать ли данный орган, что Устав обязателен и для Израиля или по каким-то мистическим причинам, непонятным для некоторых из нас, Израилю дано право играть одновременно роль судьи и присяжных?

85. И, наконец, последний вопрос: «в чьих интересах» и для каких народов мира должны мы установить мир на Ближнем Востоке? Этот решающий фактор требует рассмотрения одного важного момента жизненной заинтересованности в мире, делающего мир тем условием, которое обе стороны пожелают сохранить. В своем выступлении 18 сентября 1969 года [1755-е заседание] президент Никсон воздал должное этому беспорочному элементу любого реального мира. Он, конечно, не объяснил, в чем именно «минимальные условия» резолюции о прекращении огня представляли собой жизненный интерес для арабов, хотя он сказал, что для достижения любого урегулирования эти условия необходимы [там же, пункт 64]. Он не объяснил также, каким именно образом нарушение территориальной неприкосновенности трех арабских государств — членов Организации Объединенных Наций соответствует законным интересам арабов, если это нарушение не «существенно».

86. Г-н Эбан всегда несколько точнее говорит о «законных интересах», которые арабы реализуют, если они заключат мир на основе тех условий, которые предлагаются Израилем в данный момент. Он все время поет нам о тех огромных благах, которые могут извлечь эти бедные отсталые арабы из израильского прогресса и просвещенности. «Новая повесть о неслыханном доселе сотрудничестве и прогрессе» — вот слова, сказанные им самим две недели назад. А мы, арабы, как он считает, опьянены своей собственной риторикой и хотим заставить самих себя грезить о несбыточном.

87. Вот такие вещи министр иностранных дел Израиля говорит здесь для всеобщего сведения.

Менее информированные круги мировой общест-венности будут не переставая удивляться, как только эти отсталые и неблагодарные арабы могут отклонить такие великодушные, открытые, возвышенные объятия. Но дома, в кругу семьи, г-н Эбан говорит совсем другое. В газете «Маарив» от 19 декабря 1968 года приводятся следующие слова «добреенького» г-на Эбана: «Соединенным Штатам Америки следует признать тот факт, что Израиль является для них приобретением, а не бременем». Менее авторитетный оратор повторил эту мысль с некоторыми прикрасами в «Хааретц», другой крупной газете Израиля: «Мы должны заявить Соединенным Штатам Америки, что, если они прекратят безоговорочно поддерживать нас., им же будет хуже, ибо их вытеснят с Ближнего Востока».

88. Понистине, слишком велико искушение, поэтому я не удержусь — позаимствую название популярной американской телевизионной программы — и попрошу: «Настоящий г-н Эбан, встаньте, пожалуйста!».

89. Я могу сделать скидку на неточности в прессе, даже в прессе Израиля, но имеются довольно веские доказательства того, что причиной безоговорочной поддержки Израиля Соединенными Штатами служит нечто большее, чем объективно существующие современные американские национальные интересы на Ближнем Востоке. Что же случилось с «новой инициативой» г-на Никсона, о которой нам говорили во время предвыборной кампании, и куда изгнали губернатора Скрентона после его простого призыва к более «ровной» политике по отношению к арабскому миру? На основе какой формулы, пусть хотя бы вооружений с целью обороны, Соединенные Штаты снабжают Израиль наступательным оружием — «Фантомами», если не для того, чтобы помочь Израилю закрепить свои последние завоевания и продолжать терроризировать арабскую землю? Я не стану подробно останавливаться на этом сговоре между Соединенными Штатами и Израилем. Премьер-министр и министр иностранных дел Судана в своей блестящей речи на заседании этой Ассамблеи привел перечень всех мер по осуществлению безоговорочной поддержки Соединенными Штатами милитаристского сионизма и Израиля. Но сейчас к этому перечню нужно добавить еще один зловещий факт. Г-жа Мер во время своего визита уже «закупила», как нам сообщают, 150 вертолетов Сикорского, точно таких же, какие используются Соединенными Штатами во Вьетнаме, всего лишь на 350 миллионов долларов. Для чего? Для того, чтобы превратить Израиль, этот «бастион демократии», в какой-то другой «бастион», когда закончится вьетнамская война? Это известно только президенту Никсону, Пентагону, Центральному разведывательному управлению и супершпионам Соединенных Штатов, немногие известные данные о чудовищных преступлениях которых во Вьетнаме и других районах в настоящее время заполняют каждый день первые страницы прессы всего мира. Совместимо ли это с морализи-

рующими призывами и проповедями о международной этике, которые лицемерно произносятся с этой трибуны? Уж не готовится ли все это — спрашиваю я и жду ответа — для какого-то нового устрашающего сюрприза, который любвеобильные Соединенные Штаты и Израиль намерены преподнести арабам и всему миру?

90. Конечно, единственный вопрос, на который придется ответить Соединенным Штатам и Израилю, заключается в том, действительно ли это или иное урегулирование должно отвечать законным интересам народов Ближнего Востока, включая тех евреев, которые имеют законное право проживать в Палестине, или это соглашение надо заключить с Израилем, который является «находкой» для Соединенных Штатов, как об этом заявил министр иностранных дел Изра-иля. Если справедливо последнее, тогда мы, истинные обитатели Ближнего Востока, спрашиваем: каковы же законные интересы Соединенных Штатов, для которых Израиль является «находкой»? Борьба за мир — не игра в покер, в которой мы, арабы, будем играть втемную. Мы ясно заявляем о наших целях: признание и установление уже закрепленных законом прав палестинских арабов. Они и есть те «народы», в адрес которых министр иностранных дел Израиля в своем страстном стремлении к миру делает невнятное предложение об «определенной региональной и международной ответственности» за решение проблемы беженцев на основе некоего «пятилетнего плана». По этому центральному, основному моменту палестинской проблемы израильский министр иностранных дел является ярким сторонником международного участия. Однако, когда дело доходит до формулирования мирных предложений общего характера, тот же министр иностранных дел говорит, что искать помощи за пределами данного района является «анахронизмом». Здесь мы опять встречаемся с такого рода семантическими упражнениями, которые вызывают подозрения относительно морального характера намерений того, кто прибегает к ним. Принятие такого предложения этим органом не поднимет, а уронит моральный престиж его в нашем встревоженном, чреватом взрывом мире.

91. Здесь мне вспоминаются выразительные слова великого французского писателя Альбера Камю, который однажды сказал: «С поправкой доверия не может быть компромисса. Люди обязаны отвергнуть его и бороться с ним». А по другому поводу он написал слова, которые очень точно подходят ко многому из сказанного представителями Израиля: «Некоторые люди от речей о принципах чести и братства без каких-либо промежуточных позиций переходят к преклонению перед совершившимся фактом или самой жестокой из всех сторон, участвующих в том или ином конфликте».

92. Таково в настоящее время состояние палестинской проблемы через пятьдесят лет после того, как жестокость и бессердечие положили на-

чало агрессии, и немногим более двух лет после самой недавней, наиболее жестокой и бесчеловечной израильской агрессии.

93. Несомненно, если столь красноречиво декларированная «демократическая» политика Израиля имеет сколько-нибудь ответственный характер, то нас, арабов, попросят примириться еще с одним совершившимся фактом, который представляет собой открытое и наглое пренебрежение правовыми нормами нашего международного сообщества. Мировая пресса действительно настолько пестрит официальными декларациями, провозглашающими этот совершившийся факт, что мне, пожалуй, нет необходимости приводить их здесь. Но эти повторные заявления представляют собой нечто большее, чем простая риторика, и они не прекратятся, пока мир, взволнованный этими событиями, не оценит их, как они того заслуживают и, движимый нравственным негодованием и справедливым беспристрастием, не подвергнет это грабительское государство заслуженному наказанию, а сделать это международное сообщество имеет полное право.

94. Например, коллега г-на Эбана министр обороны Даян, которого, как говорят, вдохновляет Библия, по сообщению газеты «Монд» от 9 июля 1969 года, сказал:

«Правительство Израиля должно раз и навсегда отвергнуть резолюцию Совета Безопасности [242 (1967)] от 22 ноября 1967 года, которая требует, что бы они там ни говорили, возвращения оккупированных территорий, включая бывший иорданский сектор Иерусалима».

95. Эта позиция, по крайней мере, прямее и честнее, чем та позиция, которую занимают представители Израиля в этом органе мировой общности, куда они приходят, чтобы пустить миру пыль в глаза насчет своего признания решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в то время как на деле они с каждым днем все более прочно обеспечивают свое последнее усилие поставить нас перед совершившимся фактом в нарушение всех этих решений.

96. Мы, арабы, ждем от мира ответа на эти наши откровенные слова. Пока же история оправдывает нашу сдержанность и ту меру сопротивления этому совершившемуся факту, которую мы в силах осуществить в настоящее время.

97. Перехожу к другой декларации, которую вряд ли можно назвать безответственной. 4 августа 1969 года газета «Нью-Йорк таймс» сообщила на своей первой странице, что правящая политическая партия Израиля на своем съезде приняла решение «удерживать» Голанские высоты, сектор Газы и «значительную часть Синай». Видно, Израиль создал также новые формулы и новую концепцию права. Относительно территории западного берега Иордана он решил, что река Иордан будет его «границей безопасности». Таким образом, по крайней мере в этом секторе нам предложат не одну, а целых две границы, если будет принята израильская концепция.

98. Это еще один пример израильской концепции равноправия в соответствии с законом. Все должны быть равны, за исключением Израиля, который, если выразиться словами Джорджа Орвелла, должен быть «более равноправным, чем другие». Он будет иметь в качестве государственной границы две границы, в то время как остальным придется довольствоваться меньше чем одной. Такова программа той политической партии, которой сладкогласный министр иностранных дел Израиля обязан своей политической карьерой и отличиями. Если верить сообщениям прессы, то этот, по его собственному утверждению, прямой потомок пророков Ветхого завета не выдвинул существенных возражений против платформы своих политических хозяев.

99. Послушайте, что заявила премьер-министр Израиля в лондонской газете «Санди таймс» от 15 июня 1969 года. Отвечая на вопрос, признает ли Израиль «определенную меру ответственности» за «палестинцев», престарелая премьер-министр решительно заявила: «Нет, никакой ответственности нет... я не знаю, почему проблема арабских беженцев является особой проблемой в современном мире».

100. Вспоминаются 40-е годы, когда сионисты, включая нынешнего израильского премьер-министра, не только утверждали, что гнусное обращение с европейскими евреями со стороны безумца Гитлера сделало их судьбу проблемой, но и с непостижимой логикой утверждали также, что на арабах Палестины лежит особая ответственность, обязывающая их предоставить европейским евреям и всему «еврейскому народу» государство и земли в нарушение прав, которыми на протяжении многих веков обладали палестинские арабы. Неудивительно, что теперь с позиции завоевания и силы некогда молвившая о спасении сионистка, а ныне премьер-министр, говорит, по существу, следующее: «Кто такие эти палестинцы, и какое мне дело до их прав?»

101. В заключение я не могу умолчать о еще одном зафиксированном прессой заявлении израильского героя, министра обороны. В том же номере газеты «Монд» от 9 июля 1969 года он сказал:

«Народы за границей должны понять, что Синай, Голанские высоты, Тиранский пролив и высоты западнее реки Иордан, помимо их стратегического значения для Израиля, лежат в самом сердце еврейской истории. Восстановление исторического Израиля также еще не закончено. С момента возвращения к Снону сто лет назад продолжается двойной процесс колонизации и расширения границ. Мы еще не достигли конца этого пути. Только сам народ Израиля будет устанавливать границы своего государства».

102. Вот вам опять бодрящая откровенность. Я думаю, не будет нарушением процедуры попросить представителя Израиля либо подтвердить это заявление, сделанное его собратом-

министром, либо опровергнуть его. Если он опровергнет его, пусть он к тому же ясно заявит, так чтобы мир и мы смогли понять, что его правительствo, включая г-на Даяна и премьер-министра, признает все резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, включая и требование ухода с оккупированных территорий и настойчивое утверждение, что все стороны несут ответственность за судьбу беженцев? Если он не сможет отвергнуть или опровергнуть ясных заявлений его коллеги, тогда я смею заявить этому органу, добывающемуся мира на Ближнем Востоке, что ничто не заставляет Израиль оставаться членом этой Организации. Ни одного члена этой Организации не уличали в агрессии столь часто, как Израиль, и все эти акты агрессии были совершены в результате решимости Израиля обойти законы этого сообщества и заставить мир признать целый ряд совершившихся фактов. Министр обороны Израиля заявил, и я уже приводил его слова, что «...только сам народ Израиля будет устанавливать границы» этого государства.

103. Здесь я публично признаю в своей неспособности сказать что-либо еще об арабской трагедии. Последнее слово я оставляю за бывшей американской гражданкой, уроженкой России, а ныне премьер-министром Израиля, г-жой Меир. Всего только в прошлое воскресенье, 28 сентября 1969 года, она заявила:

«Вывод войск не есть предмет спора. Арабы не считают, что это предмет спора. Я полагаю, что люди несправедливы к ним, когда говорят, что именно это является предметом спора. Нам не настолько повезло, чтобы ссора между нами и арабскими странами произошла из-за территориального вопроса. Это неправда. Просто арабским странам не хватает немного песка. В этом и заключается вся проблема».

104. Редко в истории цивилизованных народов человечество являлось свидетелем такого попрания человеческих ценностей, когда не считаются с судьбами миллионов людей, когда их участь менее важна, чем даже песок, когда все их страдания считаются вполне терпимыми, поскольку обеспечивают осуществление «новой цивилизаторской миссии» Израиля по отношению к арабам. Таким образом, весь ближневосточный кризис и вся трагедия палестинских арабов сводится по шкале ценностей г-жи Меир к тому, что не хватает «немного песка», а по официальному заявлению президента Никсона — к «несущественному изменению». Миру следует призадуматься над этой американо-израильско-сионистской осью.

105. В заявлении г-на Эбана есть еще одно высказывание, которое заслуживает тщательного анализа и имеет прямое отношение к охарактеризованным им взаимоотношениям между Израилем и Соединенными Штатами. Поэтому оно также имеет отношение и к взаимоотношениям между Соединенными Штатами и арабскими го-

сударствами. Г-н Эбан говорил о «страшном состоянии израильского духовного наследия и еврейской солидарности». Теперь пришло время разобраться также и в этом выражении. Почти везде, где обсуждается палестинский вопрос, всякая критическая оценка израильской и сионистской политики клеймится как «антисемитизм» или как выступление против евреев. Пора также покончить с этим лицемерием.

106. Это не вопрос религии. Позвольте мне привести несколько выразительных слов одного молодого еврея, одного из избирателей г-на Эбана, который замечает и публично раскрывает различия между подлинным духовным наследием еврейского народа и совсем недавно сфабрикованной сионистско-израильской националистической политикой, которая является политикой дискриминации, а поэтому противоречит любому духовному наследию, заслуживающему этого названия. В августе этого года на международной конференции в Иерусалиме этот молодой израильтянин, философ и студент Еврейского университета, произнес следующие необыкновенно выразительные и точные слова:

«В девятнадцатом веке сионистские идеологи считали, что Палестина пуста. Когда они поняли, что земля обетованная ... уже занята, перед ними возникла наиболее трудная дилемма, какая только может стоять перед человеком... В настоящее время борьба палестинцев против Израиля побуждается не только тем историческим фактом, что само создание государства Израиль было грехом, а тем, что Израиль ничего не сделал, чтобы искупить свой грех. Израиль не только отказался признать свое греховное рождение и искупить его конкретными делами, но этот отказ, как это часто бывает, толкнул его на двукратное повторение греха. Оба раза, после войны 1956 года и после войны 1967 года, Израиль аннексировал территории. Именно это, а не первородный грех Израиля, привело к столь чудовищной эскалации ближневосточного конфликта».

107. Что означает другое выражение г-на Эбана — «еврейская солидарность»? Мне нет надобности вдаваться в подробности. Закон о статусе от 1952 года, определяющий взаимоотношения между государством Израиль и Всемирной сионистской организацией и всеми другими еврейскими организациями, достаточно ясен. Причем здесь Соединенные Штаты и почему они допускают эту деятельность? Почему они разрешают предоставлять средства, освобожденные от взимания налога, Всемирной сионистской организации, которая согласно закону призвана служить национальным интересам Израиля?

108. Право же, те, кто страдает от сионистских денег и политического давления, имеют право вынести свое суждение. Факты таковы, что правительство Соединенных Штатов разрешает гражданам Соединенных Штатов поддерживать акции военного характера против арабских госу-

дарств. До тех пор, пока Соединенные Штаты не дадут более убедительных разъяснений, нам, жертвам такого попустительства, можно простить согласие с разъяснением министра иностранных дел Израиля, что «Израиль является находкой Соединенных Штатов» в самом сердце Ближнего Востока.

109. Я завершаю свое выступление, возвращаясь к той теме, с которой я начал и которую вы сами, г-жа Председатель, подчеркнули в своем выступлении при открытии двадцать четвертой сессии [1753-е заседание]. Не будем заблуждаться и считать, что мы делаем все от нас зависящее, а мир упорно продолжает недооценивать нас. Вы желаете нам, арабам, мирно разрешить палестинскую проблему. В таком случае позвольте нам здесь подойти вплотную к коренным проблемам этой ситуации.

110. Я не надоедал Ассамблее напоминаниями о попрании Израилем коллективной воли относительно Иерусалима. Я не удостоил возражениями израильское обоснование этого открытого пренебрежения претензией на то, что он, Израиль, взял на себя некое новое «бремя белого человека». Я не представил статистические данные о снесенных с лица земли домах, о разрушенных деревнях, об оскверненных святых местах, о поджоге мечети Аль-Акса и о полумиллионе перемещенных лиц. Я не принес сюда подробный обвинительный акт израильской оккупации, который в настоящее время можно найти в письменных показаниях, полученных Комиссией по правам человека.

111. Этот перечень длинен, а зрелище мира, оцененного перед этими актами беззакония, наглого неповиновения и расчета на одну только силу, является для нас, арабов, и волнующим и трагичным. Сегодня на всех наших землях возникла неизбежная реакция на попрание сионистами мировой морали и права. Десятки тысяч наших молодых людей утратили иллюзии и встали на единственный открытый для них путь — при отсутствии сколько-нибудь явной воли или решимости обеспечить соблюдение закона — к законному использованию силы. В Палестине круг замкнулся. Сионистское движение в 30-х и 40-х годах ввело в Палестине организованный террор в стремлении помешать любой попытке установить политическую систему, которая оградила бы права арабов. В настоящее время потопки этих сионистов вынудили потомков их жертв к законной самообороне в связи с угрозой полного уничтожения. Не следует забывать, что именно Израиль оккупирует наши территории. Именно Израиль провозглашает в одностороннем порядке, что он не намерен уходить с этих территорий. Именно Израиль заявляет, что он желает вести прямые переговоры о мире, исключая при этом из повестки дня все вопросы о правах арабов и объявляя их не подлежащими обсуждению.

112. Вы просите нас о мире, и я отвечаю, вполне недвусмысленно, что мы хотим мира. Чего мы

не хотим — так это капитуляции и на нее мы никогда не пойдем. Позвольте мне напомнить Ассамблее, что то, о чем идет речь здесь и в Палестине, это не некое геополитическое преимущество, которым легко манипулировать. Хотя мы не публикуем сообщений о каждом выращиваемом помидоре, каждом обрабатываемом акре земли и каждой строящейся фабрике, мы тоже воздвигаем свое здание под солнцем человеческого прогресса. У нас есть свои цели, как у народа и государства, и мы намерены достичь их. Мы возделываем наши земли, добываем ископаемые, у нас есть свои национальные интересы. Но палестинская проблема касается прежде всего неотъемлемых человеческих прав, которыми нельзя поступиться. Ответ израильских сионистов в отношении этой сути палестинской проблемы всегда носил снисходительный и надменный характер.

113. Когда будут выполнены все резолюции Организации Объединенных Наций, тогда откроется путь к миру, и данный орган сможет посадить международного правонарушителя на скамью подсудимых. Этот орган сможет предоставить жертве, как во всяком цивилизованном суде, право на очную ставку с противником. Пусть палестинские арабы выступают здесь, ибо они были и остаются главным участником этого трагического конфликта. Установите атмосферу справедливости, ибо только в справедливости можно установить мир.

114. Таков путь к миру. Этот путь ведет в прошлое — к залечиванию ран и выпрямлению извилистого пути, изогнутого и искривленного тридцатилетней гражданской войной и тремя международными войнами на протяжении двадцати лет. Когда эта часть пути к миру будет восстановлена, станет более ясным его направление в будущем. На языке, который способна понять любая свободная душа, без коварства, обмана или софистики, движение арабского сопротивления и освобождения предложило широкий путь к миру; права палестинского народа, так же как и других народов, должны быть политически закреплены в законе, перед которым все равны, независимо от вероисповедания или расы.

115. Таков наш рецепт мира. Мы молимся о том, чтобы те израильтяне, которые придерживаются этой же позиции, были услышаны самым «демократическим» из всех правительств. Мы молимся о том, чтобы все вы обратили внимание на их призыв, ибо это и наш призыв и по существу призыв всех цивилизованных людей во всем мире. Эта дорога к миру может быть, по крайней мере, начертана данным органом, если Израиль по каким-либо расистским или тайным причинам окажется не в состоянии сам увидеть эту дорогу. Если же все эти попытки окажутся безрезультатными, мне остается лишь сказать, что арабы умеют ждать. Иногда наше терпение принимали за смирение, но это происходило из-за непонимания нашего характера.

116. Позвольте мне в заключение рассказать о чаяниях и настроениях одного из тех, кто должен был бы быть здесь, потому что он и его коллеги являются главными действующими лицами трагедии Арабской Палестины. Возможно, не многие из вас знают о литературных произведениях, написанных изгнанными и страдающими палестинскими арабами. Этот факт важен сам по себе. Он свидетельствует о несостоятельности выводов тех, кто считает, что палестинский конфликт может быть разрешен поверхностными формулировками дипломатов. Эти люди обладают сильным, страстным и непоколебимым духом, они способны писать стихи и песни, исполненные трагедии и горя. Им посвящена последняя часть этого выступления, поскольку призыв к справедливости и признанию, который эти люди посылают из глубины своих сердец, является частью свидетельских показаний, которые вы должны рассмотреть, если вы призваны установить мир. Вот эти стихи:

«Пусть я останусь без хлеба,
Пусть я лишусь надежды и крова,
Пусть я буду каменотесом,
Грузчиком,
Мусорщиком,
Пусть я буду подметать ваш склад,
Искать в навозе пищу,
Голодать
И падать,
Знай, враг человеческий,
Я не сдамся,
И до конца
Я буду драться!
Кради последнюю полоску моей земли,
Гнои мою юность в тюремной дыре,
Грабь мое состояние,
Жги мои книги,
Корми собак из моей посуды,
Расставь сети ужаса
На крышах моей деревни,
Знай, враг человеческий,
Я не сдамся,
И до конца
Я буду драться!»

117. Двадцать пять веков тому назад еще один поэт, стоя на земле, которую столь многие называют Святой землей, обратился к миру со следующими словами:

«Пусть справедливость будет родником,
А праведность — потоком бурным».

118. Я призываю тех, кто в настоящее время захватил с помощью силы и оружия эту Святую землю, и тех, кто заявляет о своем духовном родстве с этим древним поэтом, прислушаться к его словам. Оба поэта указывают на неизбежный выбор. Уже пришли в движение оправданные историей силы, свидетельствующие о том, что древний поэт будет забыт.

119. Мы все достаточно зрелы, чтобы понять, что эти силы питают себя до тех пор, пока существуют основные условия, вызвавшие их к

жизни. Эти силы способны явиться лишь причиной еще больших разрушений, большего насилия и больших человеческих страданий. Мы должны верить в то, что человек является хозяином своей судьбы и творцом своей истории. Иначе мы не сидели бы здесь.

120. Давайте воспользуемся этим моментом. Давайте скажем правду, давайте отделим существо дипломатии от ее формы. Давайте выявим, где добро и где зло. Давайте установим — честно и недвусмысленно, — кто является международным бандитом, и столь же ясно установим, кто является жертвой. Давайте все откровенно спросим себя, а также представляемую нами страну, как мы действовали бы в подобных обстоятельствах. Наконец, давайте приложим максимальные старания и, отказавшись от казуистики, используем существующие законы и все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы наказать по справедливости истинных виновников.

121. Такова предлагаемая нами, арабами, программа мира; вместе с этим предложением мы молимся о том, чтобы восторжествовал дух справедливости и праведности древнего поэта. Тогда удастся избежать превращения поэзии потерявшего надежду арабского борца за свободу в еще более ожесточенную борьбу. Достижению этой цели мы посвящаем все наши силы и предлагаем людям подлинно доброй воли и внутренней честности присоединиться к осуществлению мирными средствами этого дела мира.

122. Г-н ЗАХЕДИ (Иран) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-жа Председатель, выразить вам самые искренние поздравления по случаю вашего избрания Председателем двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Наша делегация воспринимает с особой радостью и удовлетворением ваше избрание на этот высокий пост не только потому, что человек с таким положением, как ваше, достойный представитель Лиги, одного из африканских государств — основателей Организации Объединенных Наций, будет руководить деятельностью Ассамблеи, но также и потому, что ваше избранье еще сильнее укрепит положение женщин и будет способствовать признанию того вклада, который они способны внести в деятельность международного сообщества и в разрешение стоящих перед ним проблем.

123. Таким образом, ваше избранье является для нас победой, означающей освобождение от бремени прошлого и в равной степени надежду на будущее. Пусть это благоприятное начало вдохновит нас на решение находящихся на нашем рассмотрении вопросов в духе солидарности, решимости и надежды на лучшее.

124. Мы глубоко скорбим о безвременной кончине вашего предшественника, покойного г-на Арналаса. Мы восхищались мужеством, беспристрастностью и преданностью, которые он проявил на последней сессии Генеральной Ассамблеи, и мы надолго сохраним память о нем.

125. Этот год знаменует собой начало новой эры в истории человечества. Сбылась великая мечта, издавна лелеемая человеком. На протяжении веков Луна была источником вдохновения для философии, лирики и веры. Луна была для человека недостижимой тайной. Сегодня Луна уже служит для людей источником солидарности и мира, потому что отважные люди, которые первыми ступили на Луну, сделали это от имени всего человечества.

126. Этот фантастический подвиг свидетельствует не только о том, что мир меняется с колоссальной быстротой, но — что еще более важно — и о том, что человек способен осуществить свои самые дерзновенные мечты. Мы должны выразить Соединенным Штатам особую признательность за это историческое и грандиозное достижение. Мы еще раз выражаем поздравления американскому правительству и народу и в особенности тем мужчинам и женщинам, чьи усилия позволили осуществить на практике проект «Аполлон-11». Мы также выражаем поздравления Советскому Союзу за его выдающиеся достижения в этой же области.

127. В то время, как человек планирует достигнуть Марса и других планет солнечной системы, более половины человечества по-прежнему страдает в условиях нищеты, несправедливости и угнетения в мире, раздираемом противоречиями и вооруженными конфликтами. Наши усилия по разрешению этих проблем не увенчались сколько-нибудь значительными успехами.

128. В то время, как полет человека к Луне свидетельствует о его способности преодолевать сложнейшие физические проблемы гигантских масштабов, существующее в современном мире плачевное положение является наглядным и трагическим свидетельством того, что человек по-прежнему страдает от недостатков в социальной и политической областях, что мешает ему добиться справедливого разрешения извечных проблем мира и безопасности.

129. Разрядка международной напряженности начинает становиться реальностью, несмотря на неудачи. Значение многих концепций и политических курсов, которые препятствовали достижению прогресса в деле взаимопонимания и сотрудничества между великими державами, уменьшается. И все же великие державы в своей попытке ограничить область разногласий сталкиваются на пути к миру с теми же дилеммами, что и в прошлом. Война во Вьетнаме по-прежнему уносит жизни молодых людей обоих враждующих лагерей. Понски мира на Ближнем Востоке остаются блокированными. Война в Нигерии продолжается.

130. В этом году мы явились также свидетелями возникновения новой ситуации. Напряженность на китайско-советской границе создает новую угрозу миру и стабильности на земном шаре.

131. Поэтому я хотел бы вкратце остановиться на некоторых из этих вопросов и начать, в частности, с конфликта, который подорвал основу мира в нашем собственном районе.

132. Положение на Ближнем Востоке все ухудшается и представляет серьезную угрозу для мира и безопасности. В начале этого года появились некоторые надежды в связи с перспективой переговоров между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности. Существовала надежда на то, что помощь, которую могут оказать четыре великие державы, поможет выйти из тупика и будет способствовать урегулированию нынешней напряженной и чреватой взрывом ситуации. Однако вскоре эти надежды были разбиты, а посол Ярринг почти полностью отказался от своих поисков урегулирования конфликта. В результате арабские территории остаются по-прежнему оккупированными. Пытаясь сохранить за собой Иерусалим и другие районы оккупированных арабских территорий, Израиль упускает из виду главный момент: прочный мир нельзя построить на основе «победитель — побежденный».

133. Выступая с этой трибуны, а также на других форумах, я неоднократно заявлял о необходимости вывода израильских войск с арабских территорий, что является необходимым условием для установления справедливого и прочного мира. Я также подчеркивал, что мы выступаем против применения силы в качестве средства разрешения споров, и мы также подтвердили нашу уверенность в том, что приобретаемые силой права собственности не могут быть признаны законными. Нельзя допускать, чтобы какое бы то ни было государство расширяло свои границы в результате войны.

134. Мы испытали чувство глубокого потрясения и негодования, узнав о поджоге мечети Аль-Акса, одной из святынь мусульманского мира. В результате этого преступного акта безвозвратно погибли также реликвии, относящиеся к эпохе возникновения ислама. Весь мусульманский мир был охвачен глубоким чувством гнева и возмущения. Выражая глубокую скорбь иранского народа, вызванную бедствием, которое выпало на долю мусульманского мира, мой августейший монарх предложил от имени Ирана помощь для исправления положения, в частности для восстановления и ремонта мечети. В то же время вместе с другими мусульманскими странами мы предприняли необходимые шаги в Совете Безопасности по охране святынь.

135. Этот поджог, о котором можно лишь сожалеть, послужил толчком для созыва первой Конференции исламских государств на высшем уровне, которая была проведена в Рабате 22—25 сентября 1969 года. Конференция дала положительные результаты и заложила основы будущего сотрудничества различных исламских государств. Она также способствовала укреплению солидарности мусульман всего мира. Правитель-

ство нашей страны поддерживает декларацию Рабатской конференции исламских государств, которая находится в соответствии с принятыми Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций резолюциями, к которым мы уже присоединились.

136. Теперь несколько слов об Иерусалиме. Продолжая прилагать усилия для его восстановления, мы должны также обратиться к истинной причине данной проблемы, которая заключается в оккупации старой части Иерусалима израильскими войсками. Попытки изменить статус Иерусалима натолкнулись на решительную оппозицию со стороны подавляющего большинства государств — членов Генеральной Ассамблеи и всех членов Совета Безопасности. Оба эти органа потребовали, чтобы Израиль прекратил осуществление всех мер, направленных на изменение статуса Иерусалима.

137. Мы полагаем, что следует заставить Израиль выполнить эти решения. Мы также по-прежнему считаем, что только посредством выполнения решений Совета Безопасности, и в частности резолюции Совета Безопасности [242 (1967)] от 22 ноября 1967 года, удастся достичь мирного урегулирования. Кроме того, мы придерживаемся мнения, что переговоры четырех держав могут явиться ценным вкладом в достижение такого урегулирования.

138. Трагическая война во Вьетнаме по-прежнему несет огромные человеческие жертвы и причиняет колоссальный материальный ущерб. Поэтому большое значение имеют дипломатические шаги, предпринимаемые на парижских переговорах заинтересованными сторонами, с целью выхода из создавшегося тупика. Мы искренне надеемся, что нынешняя тенденция, и в частности частичная эвакуация войск Соединенных Штатов, будет способствовать успешному продолжению переговоров и окончательному урегулированию конфликта. Тем не менее, наша озабоченность проблемами международного мира и безопасности не ослабевает. Я хочу еще раз выразить нашу искреннюю надежду на скорейшее урегулирование этого вооруженного конфликта.

139. Проблемы войны и мира, которым мы уделяем большое внимание, не должны отвлекать нас от целого ряда важных проблем, стоящих перед Организацией; мы не должны также забывать о ее достижениях.

140. В этом году успешно завершилась работа, начатая несколько лет назад в Комиссии международного права. Венская конвенция о праве международных договоров⁷, которую уже подписало более 30 государств, является результатом многолетних совместных усилий, предпринятых группой выдающихся международных юри-

стов. Занимаясь кодификацией признанных принципов международного права, Конференция уделила время и внимание прогрессивному развитию международного права в соответствии с духом статьи 13 Устава. Такие принципы, как добровольное согласие, запрещение применения силы, принуждения и угрозы при заключении договоров, были впервые сформулированы в международном правовом документе. Эта Конвенция, безусловно, укрепит дружественные отношения между государствами и будет способствовать достижению международного взаимопонимания и сотрудничества.

141. Позвольте мне теперь перейти к вопросу, касающемуся операций по поддержанию мира. Иран следит за событиями в этой области с тем же интересом, который побудил нас предоставить несколько лет назад подразделение наших вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем прогресс, достигнутый в отношении некоторых второстепенных аспектов этой важной проблемы. По нашему мнению, следует терпимо относиться к медленным темпам достижения прогресса, принимая во внимание характер данных вопросов и разногласия по главным аспектам этой проблемы. Рассматривая вопрос о военных наблюдателях Организации Объединенных Наций под этим углом зрения, можно предположить, что он является концом начала.

142. Нам предстоит, без сомнения, пройти еще долгий путь. Мы должны по-прежнему стараться терпеливо и энергично преодолевать разногласия посредством детального и делового обсуждения вопросов. При этом мы должны и впредь руководствоваться верностью положениям Устава Организации Объединенных Наций и прошлым опытом в этой области.

143. Вызывает беспокойство, что в истекшем году в области разоружения и контроля над вооружением был достигнут крайне незначительный прогресс. Более точно этот период можно было бы охарактеризовать как период, потенциальные возможности которого остались неиспользованными. Истекший год отмечен не столько достижениями, сколько неудачами. Тот факт, что переговоры об ограничении стратегических вооружений продолжают откладываться, может лишь увеличить трудности, связанные с обсуждением проблем, которые составляют существо этих переговоров. Причины этих отсрочек остаются неизвестными.

144. Сверхдержавы, которым удалось стать в вопросах разоружения одновременно и лидерами, и арбитрами, по-прежнему не желают обсуждать и, более того, решать вопросы, которым данная Ассамблея придает первостепенное значение. Вместо этого они обсуждают на проводимых ими переговорах прежде всего те вопросы, которые служат их собственным интересам. Исходя из конструктивного духа самодисциплины, мы склонны не обращать на это вни-

⁷ Принята 22 мая 1969 года на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров.

мания, если только в конечном итоге, пусть даже в неодинаковой степени, эти переговоры будут отвечать общим интересам. Именно поэтому мы надеемся и ожидаем, что нынешние переговоры в Женеве приведут к заключению соглашения, которое запретит распространение гонки вооружений на дно морей и океанов. Мы надеемся также, что будет достигнута договоренность и по вопросу о запрещении химического и бактериологического оружия и его применения в военных целях.

145. Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью для того, чтобы поблагодарить нашего Генерального секретаря за его конструктивное предложение об объявлении 70-х годов Десятилетием разоружения, выдвинутое во введении к его годовому докладу Генеральной Ассамблеи [A/7601/Add.1, пункт 42]. Мы считаем, что это предложение заслуживает особого внимания, поскольку в нем содержится своевременное предостережение в отношении вопросов, стоящих перед международным сообществом. Иран с удовлетворением присоединяется к этому предложению.

146. Усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению прав человека по-прежнему наталкивались на серьезное сопротивление. Наше красноречие никоим образом не может облегчить страдания людей, живущих под бременем апартеида. Несмотря на все усилия по ликвидации колониализма, миллионы людей все еще страдают под игом колониализма в той или иной форме. Колониальный режим на юге Африки, в сочетании с расизмом и лишением населения человеческих прав, создал ситуацию, которая не только бросает вызов авторитету и престижу нашей Организации, но также создает угрозу международному миру и стабильности.

147. Как и ранее, мы осуждаем политику апартеида, угнетения и эксплуатации колониальных территорий и народов. Мы продолжаем поддерживать их законную борьбу за восстановление их основных прав, свобод и независимости в соответствии с положениями Устава, Всеобщей декларации прав человека и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

148. Наша делегация надеется, что по мере того, как мы приближаемся к десятой годовщине принятия этой исторической Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, международное сообщество будет еще энергичнее добиваться не только уничтожения последних остатков колониализма, но и восстановления законных прав тех народов, которые, находясь под колониальным игом, стали жертвами соглашений, противоречащих международному праву и справедливости.

149. Я хочу теперь затронуть некоторые вопросы, являющиеся предметом особой озабоченности нашей страны. В соответствии со своей независимой национальной политикой в области

международных отношений Иран поддерживает сердечные и дружественные отношения со всеми странами, независимо от их социальных и политических систем, и в частности с соседними странами. Имеется лишь одно нежелательное исключение: я имею в виду недавние изменения в наших отношениях с Ираком.

150. Правительство Ирака упорно продолжает препятствовать свободной навигации судов, направляющихся в иранские порты на реке Шатт-эль-Араб, разделяющей две наши страны и впадающей в Персидский залив. Ирак дошел даже до того, что 15 апреля 1969 года угрожал захватить суда, направлявшиеся в иранские порты и шедшие под иранским флагом. В дальнейшем Ирак угрожал применить силу, если иранские торговые суда не подчинятся его требованиям. Следует добавить, что эта угроза не была осуществлена, поскольку Иран всегда стоит на страже своих неотъемлемых и законных прав. Тем не менее отмечается все больше подобных актов вмешательства, что нарушает нормальное судоходство и работу судов, направляющихся в иранские порты на реке Шатт-эль-Араб.

151. В основе притязаний Ирака на абсолютный суверенитет над рекой Шатт-эль-Араб лежит договор, который был навязан колонизаторами и который сам Ирак на протяжении 32 лет отказывался выполнять. Трудно себе представить, что во второй половине двадцатого века государство обосновывает свою позицию доктриной исключительного господства над рекой такого масштаба, рекой, протяженность которой составляет около 80 миль и которая протекает вдоль границ наших двух государств.

152. Такая река не может на основании установленных норм и принципов международного права, подпадать под юрисдикцию и абсолютный суверенитет какой-либо одной страны. Большая часть притоков реки Шатт-эль-Араб берет начало на иранской территории. Кроме того, на основании общего характера договора 1937 года⁸, а также подлинного значения прилагаемого к нему протокола можно сделать ясный и недвусмысленный вывод о том, что Шатт-эль-Араб не может находиться и не находится под абсолютным суверенитетом Ирака.

153. Ирак, отказываясь выполнять обязательства по договору 1937 года, утратил тем самым все права приобретенные им по этому договору, который к тому же вследствие его колониалистской направленности не имеет законной силы. В результате этого граница по реке Шатт-эль-Араб проходит теперь по фарватеру или тальвегу. Вопрос, который стоит перед обоими правительствами, заключается в том, должна ли река Шатт-эль-Араб служить барьером или мостом. Иран предложил заключить с Ираком договор о совместном управлении над рекой Шатт-

⁸ Договор о границе между Ираном и Ираком и Протокол, подписанные в Тегеране 4 июля 1937 года.

эль-Араб, предусматривающий свободу судоходства по всей реке.

154. Мы сообщили Председателю Совета Безопасности о нашей позиции и внесли ряд конструктивных предложений для мирного урегулирования этого спора в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что Ирак положительно воспримет эти предложения и откликнется на них в духе сотрудничества и взаимопонимания, что будет способствовать удовлетворительному разрешению этой проблемы.

155. Другой вопрос, вызывающий беспокойство нашей страны, касается ситуации в Персидском заливе. С этим районом нас связывают история и география. Персидский залив является частью нашего прошлого, и все его северное побережье является иранской территорией. При существующих обстоятельствах мы придаем самое большое значение событиям в этом районе, и мы призваны разделять вместе с другими государствами и территориями Персидского залива ответственность за судьбу этого района.

Заместитель председателя г-н эль-Фарра (Иордания) занимает место Председателя.

156. С того времени как англичане объявили, что они намерены уйти из района Персидского залива, мы ясно давали понять, что недостаточно лишь провозгласить, что старая эра проходит и ее место занимает новая. Мы утверждаем, что этот уход должен быть действительным и искренним. Народы района Персидского залива должны сами определить свое будущее и разработать необходимые совместные мероприятия, соответствующие новому положению.

157. Мы считали и продолжаем считать, что условия безопасности и стабильности в районе Персидского залива могут быть сохранены лишь при условии уважения исторических прав и интересов всех прибрежных государств.

158. Я хочу теперь остановиться на вопросе, который имеет не меньшее значение для мира и безопасности во всем мире: я имею в виду проблему экономического развития. По мере того, как увеличивается потребность в согласованных усилиях и совместных действиях для разрешения проблем слаборазвитых стран, развитые страны проявляют все меньше желания предпринимать решительные шаги, необходимые для претворения в жизнь величественных целей. В то время как целые страны и районы мира стремительно достигают полного изобилия, большая часть человечества по-прежнему живет в условиях нищеты, болезней и голода. Совершенно очевидно, что пришло время эффективно разрешить на основе международного сотрудничества эту парадоксальную и нетерпимую ситуацию.

159. Приходится с глубоким сожалением констатировать, что, в то время как помощь, оказываемая развивающимся странам, начинает прино-

сить плоды, политическая воля развитых государств в отношении международной помощи, по-видимому, ослабевает. Это, возможно, объясняется частично тем, что эти страны уделяли недостаточное внимание борьбе с нищетой и нуждой в пределах собственных границ. Тем не менее, какого бы прогресса ни удалось добиться в достижении изобилия на уровне отдельных стран, вряд ли можно будет одержать победу в борьбе с несправедливостью и нищетой, если этим проблемам не будет уделяться достаточное внимание в международном масштабе.

160. В этой связи мы с удовлетворением узнали сегодня утром о том, что выдающийся деятель международного масштаба г-н Лестер Пирсон, бывший Председатель Генеральной Ассамблеи, и другие выдающиеся эксперты столь удачно отразили потребности развивающихся стран в своем докладе Международному банку⁹. Мы искренне надеемся, что их рекомендации будут подвергнуты тщательному и позитивному рассмотрению.

161. С проблемой получения необходимых средств для программ развития тесно связан вопрос нехватки людских резервов, который остро стоит в большинстве развивающихся стран. Однако условия в этой области складываются благоприятно. Здесь энтузиазм молодых людей представляет колоссальный источник энергии, который в значительной мере еще не использован. Не следует ли нам поэтому попытаться направить романтический порыв молодежи на борьбу с нищетой, болезнями и неграмотностью в мировом масштабе?

162. Руководствуясь этими соображениями, шахиншах Ариямехр проявил инициативу, предложив создать международный корпус добровольцев. Единодушная поддержка этой инициативы Генеральной Ассамблеей на ее прошлой сессии вселяет в нас надежду. Мы с удовлетворением также отмечаем, что на своей прошлой летней сессии Экономический и Социальный Совет принял без единого голоса против резолюцию [1444 (XLVII)], основанную на этом предложении.

163. От имени нашей делегации я с большим удовольствием выражаю благодарность за сердечные слова поддержки, высказанные многими членами Экономического и Социального Совета, рассматривавшего инициативу моего августейшего суверена.

164. Одобрение этого предложения Экономическим и Социальным Советом красноречиво свидетельствует об общепризнанной необходимости предоставить молодым людям возможность принять участие в глобальных поисках мира и путей развития в международных рамках. Здесь мне хотелось бы подчеркнуть, что мы придаем чрезвычайно важное значение корпусу добро-

⁹ *Partners in Development — Report of the Commission on International Development* (New York, Praeger Publishers, 1969).

вольцев, который носит подлинно международный характер и осуществляет свою деятельность под руководством и наблюдением Организации Объединенных Наций. Само собой разумеется, что группы добровольцев отдельных стран могут входить в международный корпус, но, коль скоро они войдут в состав этого корпуса, они будут находиться под юрисдикцией и руководством Организации Объединенных Наций.

165. Что касается нас, то наши программы в социальной области направлены на достижение экономического изобилия. Основное внимание нашей четвертой программы развития сосредоточено на промышленном секторе и проведении крупных социальных реформ, что создаст необходимый стимул для быстрого роста. В прошлом году наше производство возросло еще на 12 процентов, и это было достигнуто при сравнительной стабильности цен.

166. Использование военнослужащих в других областях, таких как просвещение, здравоохранение и осуществление программ развития, продолжает приносить важные результаты.

167. Скоро мы будем отмечать двадцать пятую годовщину создания нашей Организации. По мере того, как мы приближаемся к этой дате, мы не можем отказаться от первоначальных надежд, появившихся при подписании Устава. Нам следует сделать необходимые выводы из успехов и неудач нашей двадцатипятилетней деятельности. Если из этого противоречивого опыта можно сделать один разумный вывод, то он заключается в том, что принципы Устава остаются фундаментом, на котором мы должны построить мирное и процветающее будущее. Если нам не удалось достичь большего прогресса в этом направлении, то виноваты в этом мы сами.

168. От каждого из нас требуется прежде всего трезвый подход к разрешению наших общих проблем и готовность рассматривать их в широкой, более того, глобальной перспективе. Это означает отказ от чрезмерного внимания достижению узких национальных целей. Это означает стремление установить такие международные отношения, которые будут приносить пользу всем, а не только некоторым за счет остальных.

169. Я надеюсь, что уже на данной сессии Ассамблеи мы явемся свидетелями возрождения духа сотрудничества в подходе к решению наших сложных проблем.

170. Г-н БАНГУРА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде всего, разрешите мне от имени делегации Гвинейской Республики почтить память покойного Председателя Ассамблеи, представителя Гватемалы г-на Эмилио Арепалеса, выдающиеся достоинства которого оставили глубокий след в работе двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы выражаем наши искренние соболезнования его стране, семье и друзьям.

171. Обращаясь к вам, г-жа Председатель, я хотел бы помимо традиционных поздравлений, которые все делегации направляют в подобных обстоятельствах в адрес вновь избранного Председателя, сказать о том глубоком удовлетворении, которое испытывают наша делегация и наша страна, Гвинейская Республика, в связи с избранием вас на высокий пост Председателя двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

172. Вторичное избрание на пост Председателя этой Ассамблеи одного из достойных представителей Африки вселяет новую и безграничную надежду в сердца всех тех, кто боролся и продолжает бороться за идеалы свободы, мира и социального прогресса. Это также своего рода поддержка тех, кто постоянно жертвует собой во имя окончательного освобождения и полного расцвета народов, с тем чтобы дать им возможность самим распоряжаться своей судьбой и обеспечить тем самым их активное участие в строительстве лучшего мира.

173. Кроме того, избрание г-жи Брукс на пост Председателя двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи — это не только заслуженная дань уважения Республике Либерии и ее достойному президенту, великому африканскому вождю г-ну Уильяму В. Ш. Табмэну, которого ценят и уважают в Гвинейской Республике; это дань уважения лично г-же Председателю в знак признания заслуг ее страны как в нашей Организации, так и за ее пределами, в области борьбы за права человека, эмансипацию женщин, а также за создание лучших социальных условий во всем мире, за мир на всей земле. Избрание г-жи Брукс служит конкретным доказательством участия и роли Африки в деле обеспечения международного мира и безопасности.

174. Делегация Гвинейской Республики твердо убеждена, что личные качества нашего Председателя, неоднократно продемонстрированные ею в Организации Объединенных Наций и в других организациях, проявятся во всей полноте в ходе наших прений и внесут в работу этой Ассамблеи дух благородных принципов Устава, под которыми все мы подписались, с тем чтобы найти надлежащее решение сложных проблем, которые нам предстоит рассмотреть на нынешней сессии.

175. Мы хотим также воспользоваться этой возможностью и выразить Генеральному секретарю У Тану благодарность и признательность нашей страны за его ценный вклад в дело мира.

176. Все делегации, которые выступали до нас с этой трибуны, затрагивали важные проблемы мира, разоружения, безопасности, развития и международного сотрудничества.

177. По мнению нашей делегации, события, которые будоражат наш континент, и продолжающееся там иностранное господство послужат причиной того, что двадцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи, даже в большей степени, чем ее шестнадцатая сессия (известная как

«Год Африки»), пройдет под знаком «африканской проблемы», то есть проблемы эффективного осуществления национального суверенитета самими африканцами на благо своих народов и устранения всякого вмешательства извне.

178. В ходе последних десяти сессий Генеральная Ассамблея уделяла много внимания обсуждению проблем, которые возникают под различными названиями и в разнообразных формах в связи с политической, экономической, социальной и культурной деколонизацией Африки. На протяжении десяти лет проблема деколонизации, которую бурно обсуждали во всех органах Организации Объединенных Наций, к сожалению, не нашла еще практического решения. Наоборот, надежды, порожденные совместно принятыми нами декларациями и резолюциями, постепенно уступили место разочарованию и напряженности, которые представляют собой постоянную угрозу международному миру и безопасности.

179. Мы решительно заявляем, что сохранение колониализма в Африке в конце этого десятилетия является еще одним из аспектов политической гегемонии, к которой стремятся империалистические державы в ущерб интересам мужественных народов Африки и в нарушение основных принципов, на которых основана наша Организация. Именно поэтому деколонизация является ключевой проблемой, от которой зависит поддержание международного мира и безопасности, и, следовательно, осуществление основных целей Устава Организации Объединенных Наций.

180. Прогрессивные силы всего мира знают, что империализм стремится любой ценой сохранить свое господство на всем юге Африки, чтобы эксплуатировать ее богатства ради своей выгоды, а также чтобы иметь базу для подавления национально-освободительного движения и вмешательства путем провокаций, угроз, коррупции и шантажа во внутренние дела независимых африканских государств.

181. Может ли диктатор Ян Смит, после того как он безнаказанно в одностороннем порядке провозгласил независимость в ноябре 1965 года, самочинно предлагать провести так называемый референдум по мнимому проекту конституции, для того чтобы осуществить новое провозглашение — провозглашение Республики? Всем известно, что Родезия Яна Смита, как Португалия диктатора Салазара или Южно-Африканская Республика преступного Балтазара Форстера, пользуется полной поддержкой Соединенного Королевства и ее союзников по НАТО. Политика проволочек Соединенного Королевства как управляющей державы, несущей исключительную ответственность, ее систематический отказ применить силу и нерешительные рекомендации экономических санкций являются частью политики Запада, которая преследует цель превратить юг Африки в бастион фашистского меньшинства, в бастион господства белых в Африке. Только этим объясняется опасное сближение между режима-

ми Форстера и Яна Смита. Разве не подтвердило Соединенное Королевство совсем недавно ответственность своих священных колониальных принципов и колониальной политики во время трагической интервенции на крошечный остров Ангилья, совершенной якобы для подавления мятежа и защиты так называемой законности?

182. Глубокое сожаление вызывает тот факт, что перед лицом новой опасности в Родезии Соединенное Королевство ограничивается лишь неоднократным повторением устных осуждений режима Солсбери и публичными заявлениями о своей непоколебимой вере в эффективность ни к чему не приносящих вреда экономических санкций. Опыт показывает, что только применение силы может привести в чувство клику Яна Смита. Если же Соединенное Королевство захочет взять ответственность на себя, оно может повторить опыт, проделанный в Ангилье, и добиться восстановления законности и порядка в Родезии.

183. В настоящее время юг Африки все еще остается основной ареной борьбы за освобождение наших поработанных народов. В Намибии, португальских колониях, Южной Африке и мятежной Родезии идет партизанская война против оси Форстера — Смита — Каэтано, которые, несмотря на поддержку НАТО и их фактических союзников, никогда не смогут одолеть многочисленные и непобедимые силы народных масс. Мы знаем из опыта (неоспоримым доказательством которого в настоящее время является Вьетнам), что принцип самоопределения народов остается на протяжении истории непреодолимой силой.

184. Таким образом, если режим Претории останется глух к решениям нашей Организации, которая резолюцией 2145 (XXI) отменила его мандат на Намибию, мы не должны больше продолжать этот диалог с глухим, который стремится отвлечь нас от нашей главной цели — борьбы за независимость Намибии. Мы не должны поддаваться на уловки г-на Форстера, которому пора доказать, что в пункте 5 резолюции 269 (1969) Совета Безопасности содержится решительное требование, обращенное к нему. 4 октября 1969 года Южная Африка фактически должна была быть объявлена вне закона с точки зрения международного права и Организации Объединенных Наций. Такое положение, к которому, по мнению нашей делегации, не должно быть возврата, логически приводит нас к необходимости предоставить народу Намибии, и только ему, право суверенно распоряжаться своей территорией. В этом случае ответственность за управление Намибией была бы возложена на правительство в изгнании, признанное Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций, правительство, которое пользовалось бы полной моральной и материальной поддержкой государств — членов этих двух организаций и всех прогрессивных народов мира.

185. Таким образом мы нанесли бы Южной Африке удар в самое уязвимое место, в ахиллесову

пята, я имею в виду Намибию. Наша страна твердо верит в народ как в движущую силу истории и не сомневается, что только таким путем можно заставить нынешних правителей Претории признать свою слабость и слабость своих союзников перед лицом всего борющегося народа.

186. Внося эти предложения, наша делегация призывает Генеральную Ассамблею выработать новое определение стратегии борьбы против системы апартеида, против этой паразитической системы, с которой необходимо решительно покончить на африканском континенте, стремящемся обрести свою свободу и независимость и стать полным хозяином своей судьбы.

187. По мнению делегации Гвинеи, португальский колониализм и существование фашистской оси Солсбери — Претория представляют собой одну общую проблему — проблему борьбы против империализма, за подлинную независимость народов юга Африки.

188. Общепризнано, что Португалия, отсталая в экономическом и политическом отношении страна, не смогла бы вести борьбу на нескольких фронтах и предпринимать многочисленные, явно преступные акции, несовместимые с обязательствами государства — члена Организации Объединенных Наций, без полной поддержки со стороны западных держав. Именно в этом заключается сложность проблемы: колониализм сохраняется в Африке благодаря применению западными державами, объединившимися в милитаристскую Организацию Североатлантического договора (НАТО), военной силы против народов, вина которых заключается лишь в том, что они хотят вернуть отнятые у них независимость и достоинство.

189. Вот почему, опираясь на военную, политическую и экономическую поддержку этих держав и пользуясь покровительством этих же держав, которые злоупотребляют своим правом вето в Совете Безопасности, Португалия отказывается от всяких переговоров с националистическими силами, которые могли бы привести к мирному решению вопроса об освобождении этих территорий. Более того, Португалия регулярно совершает провокационные акты против независимых африканских государств, которых она считает своими «соседами».

190. Так, например, 27 августа 1969 года Гвинейская Республика вновь стала жертвой подлой, позорной и преступной агрессии со стороны португальских колонизаторов. Находящееся в пределах национальных территориальных вод гвинейское транспортное судно с 33 пассажирами на борту было окружено шестью португальскими военными сторожевыми катерами, вооруженными крупнокалиберными пулеметами и другим автоматическим оружием. Агрессоры открыли огонь по вышеупомянутому судну, убив одного человека и серьезно ранив трех других. Только восьми пассажирам удалось спастись и достичь берега

вплыв под градом пуль и снарядов. Совершив это злодеяние, португальские агрессоры захватили гвинейский сторожевой катер и 21 оставшегося в живых пассажира, которых они увезли в неизвестном направлении. Их жизнь находится в опасности, поскольку португальцы ослеплены ненавистью к народам прогрессивных стран Африки.

191. Правительство Гвинейской Республики выражает самый решительный протест против этого гнусного преступления международного империализма и призывает Организацию Объединенных Наций и мировую общественность использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы положить конец преступным действиям ненавистного режима Лиссабона.

192. Вы также помните, что два года назад один из наших самолетов «АН-14», несколько сбившись с курса в направлении Боке, административного центра одноименного района Гвинейской Республики, расположенного вблизи границы с так называемой Португальской Гвинеей, приземлился на этой территории. Вместо того, чтобы получить необходимую помощь, которая оказывается самолетам в подобных обстоятельствах, он был просто захвачен со всем своим экипажем, который находится в плену по сей день.

193. Все наши протесты остаются тщетными, а Португалия безнаказанно продолжает свою преступную деятельность на территории всей черной Африки с явного благословения НАТО.

194. Португалия хорошо понимает опасность окончательного поражения, на которое она обречена, ибо она лучше, чем какая-либо другая страна, знает, что погрязла в войне, которая неминуемо выбросит ее в мусорный ящик истории. Вот почему с безумием загнанного зверя они прибегают к крайним мерам, используемым как последнее средство теми, кто обречен на неудачу и отчаяние: к тактике «выжженной земли» в районе боевых действий и к физическому уничтожению борцов за независимость и свободу угнетенных народов.

195. Убийство г-на Эдуарда Мондлане в январе 1969 года и другие покушения на жизнь африканских лидеров относятся к числу самых позорных актов, которые будут внесены в список злодеяний колониализма. Осуждая эти позорные действия, Гвинейская Республика хотела бы воздать заслуженную дань уважения этому доблестному герою Африки, павшему на поле битвы за честь своей африканской родины.

196. Люди смертны, а народы и их священное дело живут вечно. Мы непоколебимо верим в необратимость и несокрушимость процесса национально-освободительного движения и в неизбежную победу прогрессивных сил над колониализмом.

197. Миротлюбивые и свободолюбивые народы прекрасно понимают гнусные маневры против подлинной независимости африканских народов,

предпринимаемые империалистами и неоколонизаторами в нарушение священных принципов Устава Организации Объединенных Наций. Они знают, что под прикрытием славявых деклараций о намерениях и призывов к разуму эти силы зла совершают свои преступные акции, которые возмущают совесть человечества.

198. Вот почему вооруженная борьба, санкционированная на законном основании Организацией Объединенных Наций, еще больше усиливается на территориях, находящихся под иностранным господством, и африканские националисты каждый день добиваются весьма ощутимых успехов в Зимбабве, Гвинее (Бисау), Намибии, Анголе и Мозамбике. С этой трибуны мы призываем всех представителей освободительного движения создать единый фронт борьбы и поставить перед собой общую цель: скорейшее освобождение своих территорий, находящихся под иностранным господством.

199. Обращаясь к независимым африканским государствам, мы говорим: настало время активно содействовать борьбе национально-освободительного движения и тем самым укреплению национальной независимости всех африканских государств. Великий борец за дело африканской независимости президент Гвинейской Республики товарищ Ахмед Секу Туре заявил по этому поводу:

«Какое африканское государство, какой африканский народ будет считать себя достойным и полноправным членом международного сообщества, пока колониализм и его неслыханные преступления окончательно не исчезли из жизни Африки, пока хоть одна часть территории или населения нашего континента томится под сапогом империализма?».

200. Для независимых африканских государств речь идет об уважении торжественно принятого во время создания Организации африканского единства в мае 1963 года обязательства выступить единым фронтом против коалиции империалистов и колонизаторов, чтобы изгнать с нашего континента чужеземных захватчиков. От соблюдения этого обязательства и от того, какую помощь окажут национально-освободительному движению все миролюбивые и свободолюбивые народы, будет зависеть срок ликвидации колониализма и неоколониализма в территориях, находящихся до сих пор под португальским господством, в Родезии, Намибии, Азании, а также в других еще зависимых африканских государствах.

201. Повсюду, где колониализм и империализм не могут действовать в открытую, они прибегают к испытанному средству раскола и племенной вражды, используя для этой цели услуги космополитов и карьеристов, создавая неустойчивое положение в некоторых сферах жизни, поддерживая сепаратизм, чтобы сильнее эксплуатировать и дольше держать под своим башмаком африканские народы, которые стремятся к свободе.

202. Здесь упоминали одну важную африканскую проблему — проблему отделения Восточной Нигерии, — причем толковали ее самым невероятным образом. Некоторые даже высказывались в том смысле, что нигерийская проблема на нынешнем этапе заключается в отказе Организации Объединенных Наций от выполнения своих основных функций. Эта грубая империалистическая пропаганда не должна отвлекать мировое общественное мнение от истинных причин нигерийской проблемы, ибо необходимо сказать, что раскол в Нигерии объясняется в основном наличием стратегического сырья, а именно нефти, в этой части федерации, которую империалистические державы стремятся вырвать из-под контроля федерального правительства. По мнению Гвинейской Республики, нигерийская проблема является и будет являться в основном африканской политической проблемой. Мы настоятельно призываем всех, кто искренне желает мира и справедливости и кто хочет сохранить территориальную целостность Федеративной Республики Нигерии, выполнить резолюцию, которая была принята на пятой сессии Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившей в Алжире 13—16 сентября 1968 года, и которая была подтверждена в сентябре 1969 года в Аддис-Абебе. Только таким путем можно нормализовать обстановку в Нигерии и избежать других гражданских войн в Африке.

203. Помимо сохранения международной напряженности вследствие акций колониализма существует также политическая неустойчивость, порожденная и поддерживаемая в Африке державами, стремящимися создать сферы политического, экономического, военного и культурного влияния. Таким образом, надежды, которые были порождены достижением независимости большинством африканских государств в начале этого десятилетия, и особенно надежда на то, что оставшиеся зависимыми страны добьются национального суверенитета в скором будущем, совершенно не оправдались в результате серьезных событий, которые имели место на политической арене Африки в течение этого периода.

204. Политическая гегемония великих держав в других районах земного шара находит сегодня свое проявление также в том, что обстановка в малых странах становится все более беспокойной. Страны «третьего мира» все чаще становятся ареной государственных переворотов, прямой и косвенной агрессии. Другими словами, колониальное господство заменяется другой формой господства над народами, более жестокой и циничной: посягательством на суверенитет независимых государств Африки, Азии и Латинской Америки в нарушение всех международных норм и правил. Беззаконие наступает на суверенные права народов, уважение которых, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, является священным долгом всех государств-членов.

205. Миролюбивая инициатива Соединенных

Штатов, направленная на то, чтобы положить конец агрессивной войне во Вьетнаме, может остаться несбыточной мечтой, если Вашингтон не проявит решимость принять разумные условия, выдвигаемые Национальным фронтом освобождения. В этой связи делегация Гвинеи готова неустанно повторять то, о чем она неоднократно заявляла на Генеральной Ассамблее: для правительства Соединенных Штатов будет более чем почетно быстро найти положительное решение этого вопроса путем переговоров в Париже. Страны, которым дороги мир и социальная справедливость, верят в действенность этих переговоров и надеются, что правительство Никсона сумеет воспользоваться представившейся ему возможностью. Мы искренне призываем правительство Соединенных Штатов продолжать его усилия не путем принятия полумер, а путем конструктивного обсуждения этой проблемы, сущность которой состоит в том, чтобы дать возможность вьетнамскому народу самому решить все проблемы своего будущего в условиях полной свободы без какого бы то ни было вмешательства извне.

206. Временное правительство Национального фронта освобождения, создание которого горячо приветствовалось в послании от имени народа и правительства Гвинейской Республики, должно быть для Вашингтона еще одним веским доводом в пользу восстановления прочного мира в этом районе земного шара, где в течение почти двадцати пяти лет идет война.

207. Необходимо напомнить, что кроме Вьетнама существует проблема Ближнего Востока, народы которого познали на собственном опыте все коварство империализма, стремящегося увековечить свое господство на арабской земле и виновного в самой вопиющей и самой циничной несправедливости, когда-либо совершенной по отношению к целому народу: в жестокой экспроприации его родной земли. Эта экспроприация, усугубившаяся в результате агрессии, совершенной 5 июня 1967 года против арабских народов, является наглядной иллюстрацией доктрины экспансии. Но мы не должны забывать уроки истории. Именно безмерные притязания гитлеровского нацизма привели к его гибели, когда против нацистов восстала совесть всего человечества.

208. Если бы даже четыре великие державы и осознали свой первостепенный долг в отношении израильско-арабского конфликта, само собой разумеется, что всякое решение этой острой проблемы, в котором не оговаривалась бы прежде всего необходимость безусловного вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий, носило бы характер «навязанного решения» как для палестинского народа, так и для арабских государств. Нет необходимости напоминать, что всякий новый компромисс лишь порождает новые конфликты, неизбежно создающие угрозу для мира во всем мире.

209. В связи с этим трудно себе представить, каким образом можно погасить эти очаги войны, если государства, взявшие на себя миссию устанавливать нормы международного поведения, не отказываются от гонки вооружений и использования военных баз, которые они создают по всему миру. Ни подписание Московского договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, ни даже заключение Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII)] не могут гарантировать, что западные ядерные державы готовы отказаться от производства и применения атомного оружия. Во всяком случае, совершенствование противоракет и другого оружия массового уничтожения говорит совершенно о противоположном.

210. Именно этот факт заставляет международное сообщество осознать необходимость избавиться от постоянной угрозы со стороны военных баз, расположенных на территории малых государств. Нужно ли повторять, что эти базы представляют собой скорее средство экономического и политического давления, от которого малые государства не могут избавиться, поскольку предоставляемые взамен денежные ссуды фактически вовсе не способствуют развитию, а служат интересам феодальной и неокOLONиалистской олигархии. Только революционные режимы, которым дороги свобода и достоинство их народов, могут защитить их от притязаний колониальных держав. Если же мир, как мы об этом все время твердим, искренне стремится к миру, то давно пора погасить очаги войны и агрессии во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

211. Кроме того, известная практика военных переворотов подтверждает, что неустойчивое политическое положение, создаваемое и поддерживаемое в Африке, Азии и Латинской Америке с целью подорвать революционные силы, ставит под угрозу интересы самих империалистов из-за соперничества различных группировок в этих странах.

212. Но иногда империализм идет гораздо дальше. Известно, что помимо навязывания марionетных режимов и вмешательства во внутренние дела государств этот враг свободы народов неоднократно пытался отрицать международный статус самого большого по численности населения государства в мире — Китайской Народной Республики, жертвы слепого остракизма со стороны международного империализма. Но все эти отвлекающие маневры не могут изолировать Китайскую Народную Республику, чье влияние в мире постоянно возрастает. Со своей стороны, Гвинейская Республика, верная своей решительной политике антиколониализма и всегда выступающая за справедливость, будет и впредь бороться за восстановление в Организации Объединенных Наций законных и неотъемлемых прав Китайской Народной Республики, этого великого миролюбивого государства, чье честное и эф-

фактивное братское сотрудничество со всеми странами, стремящимися к миру и социальной справедливости, не требует доказательств. Делегация Гвинейской Республики вновь обращается к Генеральной Ассамблее с просьбой восстановить законные права Китайской Народной Республики, которые долгое время попирались.

213. Следуя этому же принципу, Гвинейская Республика встанет на сторону тех стран, которые традиционно выступают за объединение Кореи. Несомненно, что сторонники раскола народов — основного принципа колониализма и империализма — стремятся сохранить и упрочить свои позиции в Южной Корее. В этом отношении Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Корее не только не выполнили возложенной на них миссии, но в течение 20 с лишним лет поощряют и даже способствуют увековечению раскола единого во всех отношениях народа, который, не будь пагубных действий со стороны сил, насаждающих раскол, восстановил бы свое национальное единство. Корейская Народно-Демократическая Республика, перед которой стоит благородная задача восстановления единства всего корейского народа, доведет до победного конца свою героическую борьбу за национальное возрождение. Мы знаем, что во Вьетнаме, в Корее, как и в других странах, империализм не всегда будет настолько силен и могуществен, чтобы противостоять несокрушимой воле народов, поднявшихся на борьбу.

214. Таковы, по мнению гвинейской делегации, некоторые важные политические факторы, которые являются причиной неустойчивости международной обстановки, угнетения и постоянной угрозы всеобщему миру. До тех пор, пока эти силы будут действовать против свободы, независимости и интересов народов «третьего мира», невозможно будет покончить с другим источником конфликта, тесно связанным с первым источником, а именно со все увеличивающимся разрывом между богатыми и бедными странами.

215. Можно ли в этих условиях говорить о мире и международной безопасности и не говорить о развитии, о гармоничном развитии, о справедливом распределении богатств, словом, о создании равновесия между богатством и нищетой, которая остается постоянным уделом одних и тех же людей, тогда как другие продолжают с каждым днем обогащаться? Нельзя не сказать в этой связи о том разочаровании, которое вызвали у нас итоги Десятилетия развития Организации Объединенных Наций.

216. Что касается международного экономического сотрудничества, то важное место в повестке дня двадцать четвертой сессии уделено в соответствии с Заключительным актом Женевской конференции¹⁰ установлению необходимого сотрудничества между промышленно развитыми и развивающимися странами. Вы помните, что в

¹⁰ См. *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том I, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11).

1964 году в Женеве была выдвинута важная задача — полностью заменить старую позорную структуру мировой экономики честным и взаимовыгодным сотрудничеством между «нмущими» и «немущими» странами.

217. Прошло пять лет после подписания Заключительного акта Женевской конференции и четыре года после создания Совета по торговле и развитию, исполнительного органа ЮНКТАД, а разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами продолжает увеличиваться; главными проблемами, вызывающими законную озабоченность стран «третьего мира», по-прежнему остаются стабилизация и повышение цен, уничтожение барьеров на пути расширения международной торговли, установление единой системы невзаимных и недискриминационных преференций для всех развивающихся стран, содействие индустриализации и установление фрахтовых ставок, создание многосторонней системы платежей и эффективной помощи развивающимся странам.

218. Но фактически можно решительно утверждать, что развитыми странами не сделано еще ничего положительного. Следует помнить, что история не делается благодаря одним благим намерениям. Мы хотим претворить эти намерения в конкретные дела, чтобы покончить с голодом и нищетой.

219. Гвинейская Республика, верная своим принципам международного сотрудничества на основе соблюдения суверенных интересов стран, считает, что экономика слаборазвитой страны не может развиваться в условиях интеграции с экономикой развитой страны, поскольку такая интеграция лишает ее силы и является причиной ее отсталости.

220. С этой трибуны наша делегация еще раз подтверждает свое согласие с Алжирской хартией¹¹, касающейся экономических прав «третьего мира», и заявляет, что традиционные формулы, ограниченные усугубки и отдельные меры не являются более достаточными средствами, позволяющими этим странам пользоваться благами социально-экономического процветания и иметь необходимые возможности для развития ресурсов, чтобы обеспечить своим народам жизнь, свободную от нужды и страха.

221. Решение этой серьезной проблемы требует срочной выработки глобальной стратегии развития, включающей одновременные действия как развитых, так и развивающихся стран.

222. Представители развивающихся стран, объединенных единым стремлением и общностью своих экономических интересов, пренсполненных решимости направлять совместно свои усилия на экономическое и социальное развитие, на ус-

¹¹ Алжирская хартия принята на Совещании министров развивающихся стран Группы 77-ми, проходившем в Алжире 13—16 сентября 1968 года.

тановление мира и процветание, еще раз подтвердили в Алжирской хартии, что их экономическое развитие зависит главным образом от них самих. Поэтому приходится сожалеть о той слабой активности, которую проявляют эти страны при преодолении сферы национальной микроэкономики, и явном отсутствии ясного понимания структуры национальной экономики, без которой невозможно добиться преобразования и подлинного экономического развития.

223. В настоящее время есть еще множество стран, продолжающих сознательно или бессознательно оставаться придатком метрополии, которая составляет для них планы экономического развития, исходя из потребностей своих собственных рынков, а не из интересов населения развивающихся стран.

224. Экономическое развитие жизненно необходимо. Его конечной целью является благосостояние широких масс трудящихся, а не обеспечение интересов отдельных групп населения.

225. Мы, гвинейцы, сознаем необходимость экономического развития. Мы произвели радикальные перемены в социально-экономических структурах, унаследованных от колониальной системы. Мы выработали стратегию экономического развития, основанную главным образом на нашей действительности, с широкими перспективами для географических районов, в которых мы живем. Мы выпустили национальную валюту, которая имеет обращение в независимой валютной зоне. Восемь лет независимости позволили нам поставить под контроль со стороны государства все сектора национальной экономики. Это, разумеется, было сделано не без труда. Интересы трудящихся масс требовали, чтобы реакционные круги буржуазии, бюрократии и национального капитализма были лишены возможности осуществлять руководство и контроль и принимать решения.

226. Исходя из своего опыта, Гвинейская Республика считает, что межафриканское сотрудничество и реорганизация торговых отношений африканских стран являются необходимым условием быстрого прогресса и экономической независимости африканского континента. Расширение сфер экономической деятельности, возможность обмена товарами, услугами и техническими достижениями, координация планов развития африканских государств — вот те средства, с помощью которых можно создать в масштабах континента динамические потоки взаимных обменов, далеко выходящих за сугубо экономические рамки.

227. Как бы то ни было, страны Южного полушария, народы которых были постоянно расколота и богатства которых эксплуатировались иностранными государствами, не отступят в своей борьбе с отсталостью. Характерное для них неравенство в уровнях жизни является также результатом деятельности тех, кто хочет рассматривать их только как источники сырья, а не как

страны, способные в будущем создать структуры, необходимые для достижения их экономической независимости.

228. На великих державах лежит большая ответственность в этой области. Они должны понять, что солидарность и международное сотрудничество — не пустые слова, а решающие факторы всеобщего мира.

229. Таковы общие принципы, которые определяют политический, экономический и социальный климат в мире.

230. Для нас выбор между антагонистическими лагерями, то есть между прогрессивным лагерем, где уважают суверенитет и признают право на независимость всех народов, и лагерем сил реакции, является одновременно и легким, и неизбежным. Сознывая всю полноту своей ответственности, делегация Гвинейской Республики решительно выступает на стороне тех, кто борется за мир и безопасность человечества. В этом заключаются благородные задачи, которые будут определять позицию и голосование нашей делегации в ходе двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

231. Г-н АССЕМЕКАНГ (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Г-н председательствующий, прежде всего я хотел бы обратиться через вас к г-же Председателю, которую, вслед за столькими блестящими ораторами, я имею удовольствие и честь приветствовать, чтобы передать ей самые горячие и самые дружественные поздравления по случаю ее избрания на высокий пост Председателя нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Ее избрание на этот важный пост является большой честью не только для ее страны, но и для всей Африки, так же как и для Организации Объединенных Наций, которая является нашей общей надеждой. Это вполне заслуженная дань ее самым выдающимся и самым благородным личным качествам, которые она так щедро проявляла на службе нашей Организации в течение многих лет.

232. Но прежде чем перейти к существу своего выступления, я хотел бы также почтить память ее выдающегося предшественника, нашего покойного коллеги г-на Арнальеса, который руководил работой последней сессии с присущей ему энергией и умением.

233. С глубокой болью в сердце мы вынуждены констатировать, что наша Ассамблея снова открывается под знаком пессимизма и горького разочарования, под знаком тревоги и мук, в атмосфере, омраченной душераздирающими криками страдания и стенаниями, раздающимися из многочисленных очагов напряженности в разных районах нашей многострадальной планеты, которая неуклонно ведет борьбу с силами разрушения и несправедливости. Эта страшная картина обнаженной и ужасной действительности станет еще более неприглядной, если подчеркнуть, что в условиях той тяжелой обстановки, которая препят-

ствует прогрессу всего человечества, Организация Объединенных Наций, на которую возлагается столько надежд, находится лишь на стадии поиска решений.

234. Эта мрачная обстановка, характеризующая состояние дел в международном сообществе, еще более усугубляется тем, что причиной сложности проблем нашего времени является, по всей видимости, злополучное своекорыстие, проявляющееся в формах, нередко граничащих с лицемерием и самым подлым предательством, с преступностью и самым отвратительным цинизмом.

235. Силы зла и реакции, империализм, колониализм и неоколониализм упорно стремятся удержать под своим ярмом революционные силы — борников свободы и справедливости. Фактически ни для кого более не секрет, что основным источником непрерывно возникающих на нашей планете конфликтов является факт существования громадной невидимой силы, главная цель которой заключается в том, чтобы подрывать и разобщать силы, борющиеся за справедливое дело и освобождение широких народных масс всех стран.

236. После свершения революции 13, 14 и 15 августа 1963 года и особенно после движения 31 июля 1968 года моя страна Конго (Браззавиль) под истинно революционным руководством Национального совета революции, Директории и председателя Национального совета революции и главы государства, великого вождя товарища майора Марнана Нгуаби решительно и свободно вступила на социалистический путь вместе со всеми революционными силами, сознающими, что колесо истории неумолимо и все быстрее движется к полному освобождению всех пораженных народов, несмотря на преграды и растущее сопротивление антагонистических сил, несмотря на усилия мировой реакции, гибнущего империалистического чудовища, разлагающегося колониализма, неоколониализма, на пути которых встают силы освобождения, силы авангарда мировой революции.

237. Конго (Браззавиль) не щадило и не будет щадить никаких усилий, чтобы вносить в меру своих возможностей значительный вклад в дело защиты угнетенных народов. В интересах пролетарского интернационализма и всеобщего мира мы сделаем все, что в наших силах, чтобы сокрушить все попытки сил порабощения и господства. Верное этой политике, Конго (Браззавиль) всегда самым решительным и энергичным образом клеймил позором любые попытки порабощения и притеснения народов нашей планеты.

238. Так, например, наша позиция в отношении трагического конфликта на Ближнем Востоке, где государство Израиль выступает против арабских государств, не оставляет никаких сомнений. В соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года наша страна требует вывода израильских войск с оккупиро-

ванных арабских территорий. За этой резолюцией, которую Израиль, к сожалению, не выполняет, последовали другие резолюции, которые также остались лишь на бумаге. Я имею в виду резолюцию 248 (1968) от 24 марта 1968 года, резолюцию 256 (1968) от 16 августа 1968 года и резолюцию 265 (1969) от 1 апреля 1969 года.

239. Перед лицом столь явной несостоятельности мы вправе задать себе вопрос, не превратилась ли Организация Объединенных Наций в организацию по составлению резолюций. Не такую цель мы ставили себе, вступая в эту Организацию, и Конго (Браззавиль) считает своим долгом обратить внимание мирового общественного мнения на ту опасность, которой подвергается все человечество в результате нашей пассивности.

240. Позиция Конго (Браззавиль) ясна и недвусмысленна: мы хотим, чтобы наступил прочный мир в этом районе земного шара, мы осуждаем все аннексионистские устремления Израиля, считая, что этот несправедливый конфликт является серьезной угрозой всеобщему миру. Первостепенный долг нашей Организации заключается в том, чтобы найти соответствующее решение этого конфликта, то есть добиться — и мы не устанем повторять это — вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий.

241. Кроме того, никакое решение не будет, на наш взгляд, справедливым и окончательным, если в нем не будут учтены законные чаяния и права палестинского народа, поскольку нельзя вылечить болезнь, не устранив ее причину. Для этого, разумеется, необходимо, чтобы поиски путей решения этого конфликта, многочисленные и кровавые эпизоды которого повергают человечество в ужас, проходили в обстановке, свободной от интриг. Необходимо, чтобы некоторые державы, достаточно известные своим вмешательством в дела других стран, перестали поощрять и поддерживать экспансионистские устремления одного из участников этого конфликта. В связи с этим наша страна внимательно следит за переговорами, которые ведут четыре великие державы с целью добиться урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

242. Недалеко от этого опасного очага разыгрались другие трагические события, приведшие к большому человеческим жертвам и материальному ущербу; я имею в виду бессмысленную ожесточенную войну между Нигерией и сепаратистской Биафрой. С этой язвой в сердце Африки, которая приносит неслыханные страдания ни в чем не повинному населению, можно было бы быстро покончить без ущерба для интересов Нигерии, если бы не было иностранного вмешательства. Но, к сожалению, пожар, пожирающий эту богатую и прекрасную страну, зажжен и поддерживается извне теми, кто тянется к «черному золоту», ибо совершенно очевидно, что если бы недра Нигерии не таили в себе большие месторождения нефти, то конфликт, раздирающий эту

страну сегодня, никогда не достиг бы таких размеров. Великие державы должны прекратить свое вмешательство в дела этой части африканского континента, народы которого, жестоко страдающие в результате гражданской войны, стремятся лишь к нормальной жизни.

243. Проблема Нигерии — африканская проблема, для которой необходимо лишь африканское решение в рамках Организации африканского единства в соответствии с резолюцией, принятой этим органом в ходе недавней встречи в верхах в Аддис-Абебе. Конго (Браззавиль) выступает против балканизации и против продолжения войны в Нигерии.

244. Число конфликтов, свирепствующих на африканском континенте, большая часть которого вышла из-под колониального господства истощенной, все еще, к сожалению, велико.

245. Многие африканские народы до сих пор находятся под игом колонизаторов Португалии, небольшой, слабо развитой, полупервобытной страны, которая по числу неграмотных занимает одно из первых мест в мире и которая без помощи империалистов и варваров из НАТО не продержалась бы и дня под натиском революционных масс Анголы, Мозамбика, Гвинеи (Бисау) и островов Зеленого Мыса.

246. Таким образом, оказывая безоговорочную поддержку отжившей политике Португалии и помогая снаряжать колониальные военные экспедиции в нарушение элементарных норм морали и священного права народов на самоопределение, силы НАТО становятся соучастниками тяжких преступлений, которые надолго сохранятся в памяти человечества.

247. Африканские народы, находящиеся под португальским колониальным игом, подвергаются подлому и жестокому угнетению. Политика и поведение португальской администрации в оккупированных ею африканских территориях вызывает глубокое возмущение и негодование. Это жестокое проведение в жизнь политики систематического лишения африканского народа всех прав. В африканских территориях, находящихся под гнетом португальских колонизаторов, лучшие земли принадлежат португальским хозяевам. Область торговли и все другие виды деятельности, позволяющие человеку принимать участие в жизни общества, в котором он живет, являются запретной зоной для коренных жителей. Мелкие администраторы в стране, эти настоящие палачи, служащие интересам правительства Лиссабона и своим собственным интересам, убивают африканских граждан, ежедневно сеют террор и ужас с помощью политической полиции, построенной по образу и подобию гестапо.

248. Словом, такова помощь и поддержка, оказываемая претендующими на гуманность странами НАТО через своего партнера — Португалию. Вот почему наша страна перед лицом португальской колониальной политики, которая является

позором для всего человечества, считает своим долгом оказывать безоговорочную поддержку национально-освободительному движению угнетенных народов.

249. Беспощадная борьба народов Гвинеи (Бисау) и островов Зеленого Мыса, Мозамбика и Анголы, естественно, наводит нас на мысль о вызывающем возмущение и осуждение международной общественности несправедливом положении, в котором находятся народы южной части африканского континента; я имею в виду народ Зимбабве и народы Южной Африки и Намибии.

250. Расистская политика южноафриканского правительства, его крайне наглое отношение к Организации Объединенных Наций недопустимы; они уже серьезно подорвали престиж нашей Организации. Конго (Браззавиль) самым решительным образом осуждает эту политику, основанную на расовой дискриминации, и требует, чтобы наша Организация приняла решительные меры, чтобы заставить южноафриканских расистов навсегда отказаться от этой политики.

251. Что касается Намибии, то позиция нашей страны аналогична позиции большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Южная Африка не имеет больше никаких прав на Намибию, поскольку Организация Объединенных Наций официально лишила Южную Африку мандата на Юго-Западную Африку. Юридически Намибия принадлежит ее народу, то есть намибийцам.

252. Поведение Южной Африки в этом вопросе характеризуется явным бандитизмом и нескороенимым духом анахронизма. В то же время без империалистических сил, без международных монополий, без помощи некоторых членов Организации Объединенных Наций, которые проводят в отношении южноафриканских расистов глусную политику двурушничества, южноафриканское правительство уже давно бы подчинилось решениям, многократно принимаемым Организацией Объединенных Наций.

253. Как и следовало ожидать, под влиянием апартеида возник еще один очаг расовой сегрегации, где ничтожное меньшинство лишает подавляющее большинство населения права участвовать в управлении своей страной, попирая таким образом самые элементарные принципы демократии. Совсем недавно эта политика, являющаяся пародией на демократию, достигла крайних пределов, когда мятежный расистский режим Яна Смита организовал смехотворный референдум, результаты которого сделали его посмешищем всего мира.

254. Наша страна постоянно заявляла, что ответственным за создавшееся положение в Родезии она считает правительство Вильсона, которое, несмотря на многочисленные протесты всех народов, в том числе английского народа, против политики Яна Смита, проявляет, умышленно или неумышленно, странное попустительство.

255. Таким образом, в результате различных уловок наша Организация оказалась перед совершившимся фактом, и, чтобы противостоять ему, необходимы еще большая энергия и более решительные действия. По существу, мы имеем дело со зловещим союзом корыстных сил, членами которого являются Южная Африка, Португалия и Родезия. Этому союзу помогает не менее зловещая группа сторонников и почетных председателей из числа членов НАТО. Таков еще один факт печальной действительности.

256. Переходя от одного факта печальной действительности к другому, человечество приближается к краю пропасти, в которую оно рисковало бы свалиться, если бы не сильные духом люди, которые приняли вызов, брошенный всему роду человеческому.

257. Пока не будет нанесен серьезный удар по международным монополистическим силам, по группам империалистических кругов, поддерживающих эту медленную, изощренную, беспощадную и многоликую войну, называемую холодной войной, силы освобождения не достигнут успеха, а народы не добьются свободы слова, права вести собственные дела и управлять своей страной по своему усмотрению в соответствии со своими заветными чаяниями. Существует немало ярких примеров этого.

258. Мы являемся свидетелями одной из самых страшных трагедий: борьбы, которую мужественно ведет доблестный вьетнамский народ, сражающийся на своей земле против одной из могущественнейших держав нашего времени.

259. В отношении этой мучительной проблемы Конго (Браззавиль) всегда занимало позицию решительной поддержки справедливого дела, дела вьетнамских патриотов, борющихся за свободу и единство своей страны. Наш народ всегда горячо приветствовал все победы, одерживаемые силами вьетнамских патриотов. Наша страна одной из первых признала Временное революционное правительство Южного Вьетнама, создание которого явилось поворотным моментом в истории борьбы вьетнамского народа против агрессии, сопровождаемой неслыханными зверствами и жестоким варварством.

260. Необходимо покончить с этой агрессией и дать возможность южновьетнамскому народу стать хозяином своей судьбы. Необходимо, чтобы Парижское совещание, на которое народы мира возлагают столько надежд, вышло из тупика и перешло к фазе откровенных и реалистичных переговоров.

261. К сожалению, Соединенные Штаты отказались дать серьезный ответ на 10 пунктов предложения Национального фронта освобождения и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, в частности на два основных пункта этого предложения, касающихся безусловного вывода всех американских войск и войск стран-сателлитов из Южного Вьетнама и создания коалиционного правительства.

262. Вывод 60 тысяч американских солдат из 600 тысяч человек, размещенных в Южном Вьетнаме, представляет собой в глазах человечества лишь крайне незначительный шаг, о котором агентство Франс пресс с полным основанием сообщило 16 сентября текущего года: «Белый дом занялся арифметической акробатикой, которая лишь усилила всеобщее замешательство», связанное с выводом войск. Как отметила крупная американская газета «Нью-Йорк таймс» в своем номере от 15 сентября, вывод этих 60 тысяч американских солдат, о котором так торжественно объявил президент Соединенных Штатов с этой высокой трибуны, нисколько не отразится на военных усилиях американцев.

263. Как и все народы, которым дороги справедливость и мир, народ Конго (Браззавиль) вновь осуждает эти коварные замыслы, имеющие целью продлить присутствие американского экспедиционного корпуса в Южном Вьетнаме и выиграть время, чтобы усилить армию и укрепить марионеточный режим Сайгона. Эти замыслы были откровенно выражены в заявлении американского министра обороны г-на Мелвина Лэйрда, опубликованном в журнале «Тайм», согласно которому, даже если и будет осуществлен частичный вывод войск, Соединенные Штаты будут сохранять на территории Южного Вьетнама в течение неопределенного времени 250 тысяч американских солдат.

264. Не случайно, что, создавая шумиху вокруг вывода войск, Соединенные Штаты продолжают оказывать военное давление на южновьетнамское население. По сообщению агентства Франс пресс от 14 сентября текущего года, только тактическая американская авиация совершила 369 налетов, а в течение ночей на 14, 15 и 16 сентября бомбардировщики «В-52» совершили 24 налета на Южный Вьетнам. С 12 сентября американский военный флот и артиллерия неоднократно подвергали обстрелу демилитаризованную зону; 14 сентября американская артиллерия обстреляла даже северную часть этой зоны.

265. Как же, совершая такие пиратские акции, они осмеливаются говорить о каком-то подлинном вкладе в дело мира и о стремлении положить конец этой войне, когда они выступают против создания коалиционного правительства, единственного правительства, способного добиться на практике национального единства, широкого союза различных слоев населения и политических сил, осуществить демократические свободы и организовать свободные всеобщие выборы во всем Южном Вьетнаме?

266. С этой высокой трибуны президент Соединенных Штатов призывал нас, представителей 126 государств — членов Организации Объединенных Наций приложить «все дипломатические усилия, чтобы убедить Ханой серьезно подойти к переговорам, которые могли бы положить конец этой войне» [1755-е заседание, пункт 60]. Народ Конго (Браззавиль) готов это сделать, но

он просит правительство Соединенных Штатов предоставить вьетнамцам согласно доктрине Монро право самим распоряжаться собственными делами без иностранного вмешательства. Конго (Браззавиль) считает, что окончание военных действий зависит в настоящее время целиком от воли правительства Соединенных Штатов. После неудачи правительства демократов президента Джонсона мы опасаемся, что упорное стремление республиканского правительства продолжать войну заставит американский народ выйти на улицу с требованием положить конец этой грязной войне, ибо, как писала газета «Нью-Йорк таймс» 29 августа 1969 года, эта проблема останется нерешенной до тех пор, пока президент Никсон будет продолжать поддерживать режим Тхнеу.

267. По соседству с Вьетнамом находится еще один очаг возможного возникновения войны: это Корея, подлинный продукт холодной войны. Конго (Браззавиль), верное избранному им социалистическому пути развития и незыблемым принципам неотъемлемых прав всех народов, оказывает и будет оказывать безоговорочную поддержку корейскому народу. Вопрос о присутствии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этой части Азии необходимо тщательно рассмотреть, поскольку на наш взгляд оно не способствует улучшению обстановки в этой насилием разделенной стране; мы даже опасаемся, что присутствие этих войск — не что иное, как ширма. Спорный корейский вопрос должен быть урегулирован без иностранного вмешательства. И наше сообщество, целью которого является поддержание и сохранение всеобщего мира, должно сделать все возможное для того, чтобы в этом районе вновь воцарились мир и братство. Проблема объединения Кореи является внутренней проблемой корейского народа. Она должна быть решена самими корейцами в соответствии с положениями пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, которые не дают этой Организации право вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

268. Но если бы мы стали перечислять все проявления холодной войны и все акты насилия, совершенные в мире, то этот перечень был бы слишком длинен. Наша уважаемая Организация неоднократно попадала впросак, отказываясь принять в свои ряды крупнейшее государство нашей планеты, отказывая ему в праве принимать участие в управлении нашим сообществом. Это непостижимый парадокс, и великая семья народов, входящих в эту Организацию, которую необходимо укрепить в целях повышения ее эффективности, должна исправить это серьезное нарушение своих принципов. Наша страна требует, чтобы в ходе нынешней сессии Китайская Народная Республика была восстановлена в своих правах единственного представителя китайского на-

269. Присутствие некоего так называемого на-

ционалистического Китая в нашей Организации недопустимо. Восстановив законные права Народного Китая, Организация Объединенных Наций должна при этом призвать представителей Чап Кай-ши отказаться от прав, которые они узурпировали. Конголезский народ, как и все народы, которым дорога справедливость, не может допустить, чтобы четвертая часть населения земного шара не была представлена в этой Организации.

270. Нам кажется немыслимым, чтобы без Китайской Народной Республики можно было найти решение серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Так, решение проблемы разоружения натолкнулось на препятствие, преодолеть которое можно только в том случае, если делегация Пекина будет принимать активное участие в обсуждениях. Что бы ни говорили, мощь Китая очевидна. Поэтому не допускать эту страну к решению важных международных проблем — нелепость и лицемерие.

271. Что касается существа проблемы разоружения, то Конго (Браззавиль) настаивает на том, чтобы великие державы, обладающие огромными запасами вооружений, были искренни и объективны в своих решениях. Конго (Браззавиль) не хочет, чтобы политика разоружения великих держав оказалась лишь маневром, направленным на утверждение их господства. Чтобы служить подлинным интересам всех народов, разоружение должно быть эффективным. Астрономические суммы, расходуемые великими державами на вооружение, вызывают возмущение и негодование, особенно если учесть нищету, гетто и многочисленные трудности, с которыми сталкиваются две трети человечества.

272. Разительная неравномерность экономического положения в мире красноречиво свидетельствует о существовании эгоизма и барьеров, отделяющих мир богатых от мира бедных. Общеизвестно, что этот разрыв, возникший в результате безразличия и эгоцентризма богатых стран, продолжает расти и расширяться.

273. Рассматривая вопрос о том, что некоторые называют вторым Десятилетием развития Организации Объединенных Наций, мы вынуждены, к сожалению, констатировать, что для целого ряда наших стран условия, необходимые для начала процесса быстрого экономического развития, далеко еще не сложились. Ужасающая по своим масштабам отсталость стран «третьего мира» по сравнению с промышленно развитыми странами очевидна, причем различные статистические данные свидетельствуют о том, что этот разрыв усугубляется необычайно высокими темпами прироста населения. К сожалению, факты способствуют сохранению пессимизма, если рассмотреть меры, принятые для изменения этой тенденции. На Конференции в Дели¹² был полно-

¹² Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, вторая сессия, проходившая 1 февраля — 29 марта 1968 года.

стью разоблачен перед всем миром замаскированный эгоизм развитых стран.

274. Развивающиеся страны хотят выйти из изолированного мира бесполезных теорий и снисходительного отношения и уверенно вступить в волнующий мир практических реальностей и подлинной международной солидарности. Вот почему Конго (Браззавиль) считает, что экономическому сотрудничеству и развитию следует придать новые формы. Такова еще одна печальная реальность.

275. Какой же вывод можем мы сделать из этой быстро изменяющейся обстановки, которая сложилась на международной арене? Со своей стороны, я отказываюсь делать какой-либо вывод, поскольку факты говорят сами за себя лучше всяких умозаключений, причем самым убедительным и самым неожиданным образом.

276. Остается, однако, подчеркнуть, обращаясь к народам, которые дали вам, уважаемые представители, надлежащие полномочия, что прогрессивные силы должны удвоить свою энергию и решимость, чтобы мир и справедливость воцарились для нас и для будущих поколений, чтобы международное сообщество проводило более достойную и эффективную деятельность.

277. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Индии, Его Превосходительство г-н Динеш Сингх обратился с просьбой предоставить ему слово в порядке осуществления права на ответ.

278. Г-н ДИНЕШ СИНГХ (Индия) (*говорит по-английски*): Я не намеревался подниматься на эту трибуну второй раз за сегодняшний день и занимать время этой высокопочтенной Ассамблеи. Однако представитель Пакистана в ходе своего выступления на утреннем заседании высказал некоторые положения, в которые следует внести ясность.

279. Он затронул некоторые двусторонние вопросы, касающиеся наших обеих стран, и я надеялся, что эти вопросы, которые не являются новыми для вас и которые уже в течение некоторого времени рассматривались на Ассамблее, могли бы, как он сам предложил, быть обсуждены Пакистаном и Индией на двусторонней основе. Однако, поскольку он предпочел вновь обратиться внимание данной Ассамблеи на эти вопросы, я хотел бы сделать несколько очень кратких замечаний.

280. Прежде всего он затронул вопрос о штате Джамму и Кашмир. Он обратил наше внимание на вопрос о выявлении воли народа Джамму и Кашмира. Я хотел бы напомнить представителю Пакистана, что именно Индия, а не Пакистан, поставила этот вопрос перед данной Организацией и что этот вопрос был связан с агрессией Пакистана против индийского штата Джамму и Кашмир. В ходе рассмотрения этого вопроса на Ассамблее не осталось никаких сомнений относительно агрессии Пакистана, и Пакистану было

предложено вывести свои войска. Как прореагировал на это решение Пакистан? Может ли министр информации Пакистана сказать нам, что Пакистан, в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций, вывел свои войска из штата Джамму и Кашмир?

281. Мне хотелось бы также напомнить представителю Пакистана о том, что народ Джамму и Кашмира уже сделал свой выбор и вполне недвусмысленно подтвердил принятое ранее решение о присоединении всего штата Джамму и Кашмир к Индии. Если небольшое число людей и было насильно лишено возможности подтвердить этот выбор, так это те, кто находится в зависимости от Пакистана.

282. Представитель Пакистана говорил о праве на самоопределение. Я вспомнил в это время о моей стране, где мы в настоящее время отмечаем столетие со дня рождения отца нашего народа. Сегодня среди нас есть один из его наиболее выдающихся последователей, лидер, преданный своей родине и посвятивший всю свою жизнь борьбе за свободу своего народа. Он тоже заявил о праве на самоопределение и на свободу для своего народа, но свободу не от Индии, а от Пакистана. Мы гордимся тем, что среди нас есть такой человек, которого называют «пограничным Ганди». Но как поступил с ним Пакистан и как поступил Пакистан с правом на самоопределение, которое этот человек требовал предоставить своему народу?

283. Представитель Пакистана предложил провести двусторонние переговоры для урегулирования наших разногласий. Правительство Индии всегда проявляло готовность обсудить с Пакистаном на двусторонней основе все вопросы, которые могли бы помешать установлению более тесных отношений между нашими двумя странами, а также те вопросы, которые могли бы способствовать установлению этих отношений.

284. Далее, пакистанский министр затронул в своем выступлении вопрос о строительстве в Индии Фараккской плотины. Если мне не изменяет память, когда Пакистан впервые поднял этот вопрос несколько лет назад, мы были информированы о том, что потребность Пакистана в водных ресурсах Ганга составляет 3500 кубических метров. За прошедшие годы это требование Пакистана постоянно возрастало, и сейчас он претендует на 58 000 кубических метров. За девять лет это требование возросло более чем в 15 раз. Поэтому представителям будет нетрудно понять, что мы со своей стороны прилагаем все силы для разрешения данной проблемы, с тем чтобы это требование не увеличивалось и далее.

285. Однако, несмотря на то, что Ганг является индийской рекой, мы готовы обсудить данный вопрос с Пакистаном и заверить его в том, что строительство Фараккской плотины не нанесет Пакистану никакого ущерба. Мы предложили провести переговоры на уровне технических специалистов только для того, чтобы выяснить воз-

возможности использования Пакистаном вод Ганга. Проблема Восточного Пакистана заключается не в недостатке воды, а в ее избытке, и поэтому надо было всесторонне рассмотреть этот вопрос до проведения каких-либо серьезных переговоров на любом другом уровне. Поэтому можно задать вопрос, действительно ли эти водные ресурсы необходимы для блага фермеров Восточного Пакистана или же эта проблема затрагивается в связи с Восточным Пакистаном исключительно по политическим соображениям.

286. В заключение представитель Пакистана счел возможным сослаться на некоторые недавние события в нашей стране, о которых мы все глубоко скорбим. В своем выступлении сегодня утром я заявил и сейчас повторяю:

«Ганди предъявлял нам высокие требования. Он хотел, чтобы мы в нашей повседневной жизни были терпимыми, благородными и отказывались от насилия. Мы не утверждаем, что выполнили его заветы. Мы неоднократно отходили от них; так было даже в последнее время. Но никто не может обвинить нас в том, что мы не пытались честно следовать по тому пути, который он предначертал» [1775-е заседание, пункт 104].

287. Представители знают, что Индия является светским государством. Основные права гарантированы всем группам нашего общества. На протяжении двух десятилетий нашей независимости мы решительно пытались утвердить религиозную терпимость как юридически, так и на практике. Мы не можем сказать, что нам это до сих пор всегда удавалось. Но мы можем с некоторым удовлетворением заявить, что нам удалось обеспечить равенство и безопасность всем слоям нашего народа в той мере, какой мы можем по праву гордиться. Несмотря на это, мы иногда становимся свидетелями того, как человек теряет рассудок. Это относится не только к нашей стране. К сожалению, во многих странах отмечаются общинные и расовые беспорядки и другие конфликты, и мы всегда с болью реагируем на них, независимо от того, где и когда они происходят. Поэтому мы должны искренне стремиться к укреплению нашего общества, устраняя все сомнения и подозрения с тем, чтобы каждый мужчина, женщина и ребенок в нашей стране жили в условиях полной свободы и обладали основными правами, гарантированными нашей конституцией. Наша задача значительно усложняется тем, что правительство Пакистана использует все имеющиеся в его распоряжении средства массовой информации для постоянного разжигания ненависти между общинами. Я хотел бы попросить министра информации Пакистана, который старше меня по возрасту, о том, что если его хоть сколько-нибудь волнует судьба меньшинств в нашей стране, то ему следует проявить благоразумие и использовать все контролируемые им средства информации для содействия установлению гармонии и союза, а не для провоцирования конфликтов.

288. Давайте посмотрим, каково положение меньшинств в Пакистане. В тот год, когда Пакистан получил независимость, в стране проживало примерно 18,1 миллиона индусов. Десятилетие спустя из-за жестоких мер, предпринимаемых пакистанскими властями, эта цифра сократилась до 10 миллионов. Можно спросить министра информации Пакистана о том, что произошло с этими восемью с лишним миллионами человек, даже если не учитывать нормальный прирост населения, который можно было ожидать на протяжении этих лет. Были ли эти люди убиты, обращены в другую веру или вынуждены покинуть пределы страны? Со своей стороны, я хотел бы сообщить ему, что за период между двумя переписями населения, скажем с 1951 года по 1961 год, численность мусульманского населения в нашей стране возросла с 35,4 миллиона до 46,9 миллиона и сейчас составляет более 60 миллионов человек. Мы с удовлетворением отмечаем, что меньшинства в нашей стране играют важную роль во всех аспектах нашей национальной жизни.

289. Сегодня, когда мы пытаемся добиться более тесного сотрудничества, я не хочу больше останавливаться на этой теме. Как я сказал на утреннем заседании, мы будем стремиться действовать совместно с международным сообществом в целях установления новых уз дружбы и сотрудничества и укрепления тех, которые уже существуют. Пакистану я также протягиваю руку дружбы. Давайте действовать сообща, шаг за шагом, чтобы разрешить наши разногласия, устранить барьеры, которые мешают народам обеих стран сблизиться, и укрепить вековые связи, существующие между нами. Я надеюсь, что получу в этом полную поддержку со стороны моего коллеги из Пакистана.

290. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Ирака, который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

291. Г-н ХАЛАФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Ирана затронул здесь вопрос о реке Шатт-эль-Араб, разделяющей Ирак и Иран. Я уверен, что министр иностранных дел нашей страны пожелает изложить позицию иракского правительства по этому вопросу, но наша делегация не хочет оставлять без ответа некоторые замечания, сделанные министром иностранных дел Ирана по этому поводу. Я хотел бы теперь вкратце остановиться на этих замечаниях.

292. Министр иностранных дел Ирана изложил три соображения, в силу которых Иран в одностороннем порядке объявил договор 1937 года утратившим законную силу. Одним из этих соображений является, как он заявил, то, что Ирак упорно препятствует свободе судоходства по реке Шатт-эль-Араб. В течение последних 32 лет судоходство по реке Шатт-эль-Араб осуществлялось бесперебойно под управлением и руковод-

ством иракских властей, согласно договору 1937 года, основанному, между прочим, на Эрзерумском договоре 1847 года и Константинопольском протоколе 1913 года. Во всех этих договорах и в договоре 1937 года подтверждался суверенитет Ирака над рекой Шатт-эль-Араб и его право на управление ею.

293. Министр иностранных дел Ирана заявил, что договор 1937 года был навязан Ирану колониальными кругами или в интересах этих кругов. Я хочу здесь заявить, что этот договор был подписан и ратифицирован иранским правительством, которое в то время возглавлял шах Ирана, отец нынешнего шаха. Иран по существу был независимым государством, и фактом является то, что Ирак сделал некоторые уступки Ирану по этому договору, а не наоборот.

294. Министр иностранных дел Ирана заявил, что Ирак в течение 32 лет отказывался выполнять положения этого договора. Интересно, почему теперь, именно сегодня, Иран счел уместным заявить, что договор утратил силу, тогда как на протяжении 32 лет этот договор действовал весьма эффективно.

295. Министр иностранных дел Ирана оспаривал право Ирака на реку Шатт-эль-Араб и наш суверенитет над ней на следующих основаниях: во-первых, он заявил, что Шатт-эль-Араб имеет большую протяженность — она тянется на расстоянии 80 миль между обеими странами. Во-вторых, что больше половины ее притоков находится на иранской территории. В-третьих, что общий дух — я подчеркиваю слова «общий дух», договора 1937 года не обеспечивает Ираку абсолютного суверенитета над рекой Шатт-эль-Араб.

296. Я оставляю на усмотрение представителей поразмыслить над этими тремя причинами, которые министр иностранных дел Ирана использовал в качестве предлога для односторонней отмены договора. По существу, если этому примеру последуют и другие страны, то нетрудно представить, какие перемены придется произвести на карте современного мира. Далее министр иностранных дел Ирана заявил: «Ирак, отказываясь выполнять обязательства по договору 1937 года, утратил тем самым все права, приобретенные им по этому договору». Я только что упомянул о том, что именно Иран получил известные привилегии и права по этому договору, а не Ирак.

297. Кроме того, по этим причинам и по причинам, упомянутым в заявлении министра иностранных дел Ирана, он объявил договор недействительным. Нам хорошо известно, что договоры о границах — это такие договоры, которые нельзя изменять в одностороннем порядке по желанию и воле одной стороны, особенно, если в таких договорах, как это имеет место в договоре 1937 года, нет положений, предусматривающих какие-либо поправки или изменения.

298. Министр иностранных дел Ирана информировал Ассамблею о том, что Иран уже поставил

в известность Председателя Совета Безопасности о своей позиции и предложил ряд альтернатив, в отношении которых следует прийти к договоренности. Мы, со своей стороны, уже сообщили Председателю Совета Безопасности о своей позиции и готовности вступить в переговоры с нашими иранскими соседями по вопросу о сущности упомянутого договора и об его претворении в жизнь. Мы также выразили готовность передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда и признать его юрисдикцию, если наши иранские соседи согласятся на это. Благодаря Международному Суду мы узнаем, на чьей стороне правда. Если Иран искренен в своих притязаниях, то почему бы ему не сесть за стол переговоров и не обсудить с нами вопрос о существовании этого договора и его претворении в жизнь или почему бы Ирану не обратиться вместе с нами в Международный Суд? Это все, что я хотел сказать в данный момент по вопросу о реке Шатт-эль-Араб.

299. Министр иностранных дел Ирана упоминал о Персидском заливе. При этом он говорил, что Персидский залив или по крайней мере часть залива — это часть прошлого его страны. Связь Ирана с Персидским заливом была связью державы, оккупировавшей этот район на определенное время. Если отношения такого рода являются частью исторического прошлого этой державы, то я уверен, что мои друзья из Африки и Азии пожелают узнать, что произошло бы, если бы оккупационные державы стали притязать на какие-то права в отношении Африки и Азии или других районов мира, мотивируя это тем, что в прошлом эти районы принадлежали этим колониальным державам. Одна лишь оккупация Ираном некоторых районов Персидского залива не дает ему никаких оснований для вмешательства или для каких-либо притязаний на него.

300. Министр иностранных дел Ирана говорил о богатствах района Персидского залива. Он заявил, что Иран готов разделить блага этого района с другими территориями. Эти блага принадлежат арабскому народу данного района, а не иностранцам или бывшим оккупантам.

301. В отношении обстановки в этом районе после того, как англичане выполняют свое обещание уйти из него, министр иностранных дел Ирана заявил [см. выше, пункт 157]:

«Мы считали и продолжаем считать, что условия безопасности и стабильности в районе Персидского залива могут быть сохранены лишь при условии уважения исторических прав и интересов всех прибрежных государств».

302. Все права в этом районе принадлежат его арабскому населению и никому другому. Только население этого района вправе решать вопрос о своем будущем и о том, как поступить со своими богатствами и благами.

303. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Министр информации и внутренних дел Пакиста-

на Его Превосходительство Шер Али Хан просил слова для осуществления своего права на ответ.

304. Г-н ШЕР АЛИ ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*). Представитель Индии был обижен тем, что я сказал о реальном положении на индийско-пакистанском субконтиненте. Он сожалеет, что мы привели такие факты в момент, когда отмечается столетие со дня рождения Ганди. Я спрашиваю его: может ли быть лучшее свидетельство уважения духа Ганди и дела, за которое он погиб, чем подтверждение Индией своей приверженности задаче искоренения фанатизма и подавления насилия? Именно о такой приверженности я говорил и призывал к ней Индию в своем выступлении.

305. Я сказал, что гуманность требует пресечения насилия, жертвами которого пали тысячи людей в Индии. Не отражают ли эти слова заветы Ганди? Г-н Ганди погиб от пули индусского фанатика. Последние дни его жизни были посвящены мужественной борьбе за спасение жизни мусульман в Дели.

306. Вчера вечером в своем выступлении по радио премьер-министр Индии г-жа Индира Ганди признала, что гуджаратские племена превратили в фарс «все наши торжества».

307. Другой последователь Ганди, бывший заместитель премьер-министра Индии г-н Десан заявил сегодня утром в Дели: «Ганди был убит в Дели, но его еще раз убили через двадцать два года в Ахмадабаде». Плаксивая жертвы Ахмадабада, мы оплакиваем второе убийство Ганди сегодня, в день, когда Индия празднует столетний юбилей со дня рождения Ганди.

308. Представитель Индии вновь повторил заявление о том, что Индия готова вступить в переговоры с Пакистаном без всяких предварительных условий. Если это заявление сделано искренне, то оно означает, что Индия готова вступить с Пакистаном в переговоры об урегулировании всех спорных вопросов между Индией и Пакистаном, включая вопрос о Джамму и Кашмире.

309. Пусть уважаемый министр иностранных дел Индии поднимется па эту трибуну и подтвердит, что мы его правильно поняли. Если он это сделает, то убедится, что Пакистан не замедлит с ответом. Мы не просим ничего сверх того, что торжественно обещали Ганди и покойный Пандит Джавахарлал Неру. Я приведу выдержку из биографии Ганди, написанной его личным секретарем г-ном Пьярелалом. Эта выдержка относится к встрече Ганди с кашмирской делегацией во время его визита в Джамму и Кашмир в 1947 году. «Индия будет свободной 15 августа». А как с Кашмиром? Ганди ответил: «Это будет зависеть от народа Кашмира». Делегация пожелала узнать, присоединится ли Кашмир к Индийскому Союзу или к Пакистану. «Это, — ответил Ганди, — также надлежит решить в соответствии с волей кашмирцев».

310. Я приведу еще одну выдержку из высказываний Ганди. Она датирована августом 1947 года:

«...после того, как англичане оставили Индию, население штатов стало хозяином своей судьбы, и поэтому кашмирцы должны решить, без всякого принуждения или признаков его изнутри или извне, в какой союз — с Индией или Пакистаном — они должны войти».

311. Таковы две выдержки из высказываний Ганди. Теперь я приведу выдержку из обращения Пандита Джавахарлала Неру к народу по индийскому радио 3 ноября 1947 года:

«Мы заявили, что судьба Кашмира, в конечном счете, должна быть решена его народом. Это обязательство мы дали не только народу Кашмира, но и всему миру. Мы не будем и не можем отступить от него».

312. Представитель Индии говорил о положении национальных меньшинств в Пакистане. Пусть Индия не забывает об одном: в Пакистане никогда не бывает религиозных выступлений против индусского меньшинства.

313. Что касается вопросов, затрагивающих обе стороны, то, если их решать дружеским путем, они такими и останутся; но если одна из сторон будет упорствовать, то к ним придется привлечь внимание международной общественности. Организация Объединенных Наций установила, что будущее Кашмира должно быть решено в соответствии с волей его народа. Министр иностранных дел Индии спросил: «Почему Пакистан не вывел свои войска из Кашмира?» Ответ на этот вопрос дан в резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года. Из Кашмира должны быть одновременно выведены войска как Индии, так и Пакистана.

314. Я хотел бы напомнить министру иностранных дел Индии, что Индия согласилась с этой резолюцией и обязалась соблюдать ее. Если Индия не проявляет готовности вывести свои войска, то как может Пакистан в одностороннем порядке вывести свои войска, предоставив Индии полную возможность оккупировать весь штат Джамму и Кашмир?

315. Что касается замечаний индийского представителя относительно спора о совместном использовании вод международной реки Ганг, то я должен привести несколько фактов, которые говорят сами за себя.

316. Во-первых, поскольку Ганг протекает по территории и Индии и Пакистана, он является международной рекой. Почему же нам не беспокоиться об этой реке, если она протекает по нашей территории? Это не индийская река.

317. Во-вторых, использование вод этой реки как Пакистаном, так и Индией не может быть неизменным. Обе страны в соответствии с их плана-

ми расширения посевных площадей будут все больше нуждаться в воде. Отсюда возникает необходимость в согласованном порядке совместного использования этих вод.

318. В-третьих, не может быть справедливым такой порядок распределения вод Ганга, который устанавливает права одной стороны раз и навсегда, оставляя за другой стороной все остальные права. Сам характер спора о Ганге таков, что его решение должно основываться на взаимной договоренности, которая с течением времени может корректироваться. Мы готовы вступить в переговоры с Индией на политическом уровне, чтобы достичь такой договоренности. Теперь очередь Индии ответить нам тем же.

319. Сегодня утром министр иностранных дел Индии сказал, что «имеет место неудачная попытка со стороны некоторых заинтересованных кругов придать религиозную окраску проблеме, которая по своей сути является политической». Мы восприняли это замечание с чувством глубокого сожаления. Не подлежит сомнению, что проблема Ближнего Востока носит политический характер, но поджог священной мечети Аль-Акса — это не просто и не исключительно мирское дело. Кто может отрицать его религиозную окраску? Это кощунство вызвало глубочайшую скорбь у последователей ислама во всем мире, поскольку оно коснулось того, что они считают самым священным в своей вере. Именно эта скорбь объединила здесь представителей 25 мусульманских стран, побудив их обратиться в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть создавшееся положение, которое впоследствии привело к созыву в Рабате 22—25 сентября 1969 года Совещания арабских стран на высшем уровне. Пакистан постоянно утверждал, что вопрос об Иерусалиме касается всего мира.

320. Мы первыми приветствовали участие представителей немусульманских стран, в том числе и Индии, в прениях в Совете Безопасности по вопросу о поджоге мечети Аль-Акса. Мы снова приветствуем с этой трибуны их постоянный интерес к исключительно важной проблеме Иерусалима и отдаем им должное за их принципиальную позицию по этому вопросу.

321. Я благодарен министру иностранных дел Индии за то, что он протянул нам руку дружбы. Я готов пожать ее. Он должен только сказать мне, что мы можем сесть за стол переговоров и обсудить все наши неурегулированные вопросы, в том числе вопрос о Джамму и Кашмире и о Фараккской плотине, и наметить эффективные меры для защиты меньшинств в наших странах. В этом вопросе не должно быть ни исключений, ни условий, ни ограничений, ни оговорок. На этих условиях я готов пожать его руку.

322. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю из слов представителя Ирана, ввиду позднего времени он предпочитает использовать свое право на ответ завтра.

323. Прежде чем закрыть заседание, я должен выполнить приятный долг и использовать представившуюся мне возможность поблагодарить от имени Председателя министров иностранных дел Эфиопии, Ирана и Конго (Браззавиль), постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций и государственного секретаря Гвинеи по иностранным делам за добрые слова, высказанные в адрес Председателя

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.